

Печатный орган федерального ВМО по Юриспруденции

Юридическое образование и наука

Центры юридического образования и науки России

Юридическая школа ДВФУ

№ 1 / 2024

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России.
Юридическая школа ДВФУ

Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г.
Юридическая школа Дальневосточного
федерального университета: 65 лет непрерывного
юридического образования на Дальнем Востоке
России

Алексеев А.П. Преподавание права КНР
в СПбГУ

Жевлакович С.С. Следите за руками.
К вопросу об эксперименте по изменению
структуры уровней высшего образования

Шестакова К.Д., Ятаева П.С., Бартенев Д.Г.
Международные конкурсы в форме игровых
судебных процессов как метод обучения
студентов-юристов: опыт Санкт-Петербургского
университета

ПЕДАГОГИКА

Сланов О.Т. Соматическое правосознание:
психолого-педагогический
и философско-правовой аспекты

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Чуксина В.В., Нарутто С.В. Метаморфозы
западной демократии: от идеи народоправства
к демократии
«highly likely»

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Калачева А.В. Система органов дознания
Российской Федерации

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей

Перевод аннотаций

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Legal Education and Science Centers.
The Law School of the FEPU

V.I. Kurilov, V.V. Gavrilov, N.G. Prisekina
The Law School of the Far Eastern Federal University:
65 Years of Continuous Legal Education
in the Russian Far East

A.P. Alekseenko. PRC Law Teaching
at the SPbSU

S.S. Zhevlakovich. Hocus-Pocus. On the Experiment
on Changing the Structure of Higher Education
Levels

K.D. Shestakova, P.S. Yataeva, D.G. Bartenev.
International Competitions in Form of Mock Trials
as a Law Student Training Method: Experience
of the Saint Petersburg University

TEACHING

O.T. Slanov. Somatic Legal Consciousness:
Psychological, Teaching, Philosophical
and Legal Aspects

PUBLIC LAW DISCUSSION TRIBUNE

V.V. Chuksina, S.V. Narutto.
Metamorphoses of the Western Democracy:
From the Idea of the Rule of the People
to the Highly Likely Democracy

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

A.V. Kalacheva. The System of Interrogation
Authorities of the Russian Federation

Requirements to the authors of the Legal
Education and Science journal for formatting
of scientific articles

Translation of annotations

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 20.12.2023.
Номер вышел в свет: 18.01.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 20.12.2023.
Issue was published: 18.01.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелиа Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В.,
Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бакин А.И., Бelykh В.С., Ренов Е.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректурa: Корнилова Л.И.

Верстка: Калининa Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornyykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Bakkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Kornilova L.I.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» с этого номера (№ 1/2024) дает старт проекту «Центры юридического образования и науки России». В соответствии с проектом на страницах нашего журнала будет публиковаться серия статей, освещающая центры юридического образования и науки России. Благодаря проекту будем знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления. Проект даст читателю возможность получать сконцентрированную информацию от ведущих работников вышеуказанных организаций и учреждений. Цель проекта — популяризация юридического образования и науки, оказание помощи в ориентации абитуриентам при выборе образовательных и научных организаций юридического профиля.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что основной вектор развития России направлен на Восток. Однако официально восточный поворот России был заявлен еще в конце 2012 г.¹ Учитывая складывающуюся реальность и важность Дальнего Востока, проект «Центры юридического образования и науки России» открывает статья, посвященная Юридической школе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). В статье рассказывается о становлении юридического образования на Дальнем Востоке; о юридическом образовании в ДВГУ в конце XX — начале XXI вв.; о современном периоде Юридической школы ДВФУ и планах дальнейшего развития.

Выражаем благодарность В.И. Курилову и И.М. Мацкевичу за поддержку проекта «Центры юридического образования и науки России».

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелиа

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 30.11.2023).

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-4-11

Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России

Курилов Владимир Иванович,

член Экспертного комитета Верховного Народного Суда Китайской Народной Республики,
ректор Дальневосточного государственного университета (1990–2010 гг.),
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
lawkur@gmail.com

Гаврилов Вячеслав Вячеславович,

директор Юридической школы,
заведующий кафедрой международного публичного и частного права
Дальневосточного федерального университета,
доктор юридических наук, доцент
gavrilov.vv@dvfu.ru

Присекина Наталья Геннадьевна,

профессор кафедры международного публичного и частного права
Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
кандидат юридических наук, LL.M.
prisekina.ng@dvfu.ru

В публикации освещается история становления и развития юридического образования на Дальнем Востоке, характеризуется состояние современного юридического образования и науки, а также планы развития Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

Ключевые слова: юриспруденция, Дальневосточный федеральный округ, ДФО, Дальний Восток, юридическое образование, юридическая наука, юридическое отделение, факультет, юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, ДВФУ, ДВГУ, преподаватели-юристы, реформа, модель юриста, международное сотрудничество, АТР, диссертационный совет.

История становления юридического образования на Дальнем Востоке

Традиции юридического образования Дальнего Востока восходят к 1899 г., когда во Владивостоке был основан Восточный институт (ныне — ДВФУ) — первое высшее учебное заведение к востоку от Байкала. Учебная программа института включала курсы юридического профиля. В сентябре 1919 г. при Восточном институте создан первый на Дальнем Востоке юридический факультет. Его учебные планы предусматривали знакомство студентов с различными типами правовых систем — как западных, так и восточных стран.

Однако не все преподаватели-юристы пошли на сотрудничество с Дальневосточной республикой, а с 1922 г. — с советской властью. Некоторые из них эмигрировали в Маньчжурию, где в 1920 г. в г. Харбине был открыт юридический факультет, который часто ассоциировался с Восточным институтом, преобразованным к тому времени в Государственный дальневосточный университет (далее — ГДУ), в качестве

его зарубежного филиала. Его преподавательский состав состоял из профессоров бывших российских императорских университетов, а первым деканом стал профессор Н.В. Устрялов. Содержание учебных программ и качество преподавания права высоко оценивались современниками. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что изучавший возможности открытия в г. Харбине физико-математического факультета ректор ГДУ, профессор В.П. Вологдин, характеризуя систему высшего образования в городе, отмечал в качестве заслуживающих положительной оценки в ее рамках только Русско-китайский политехнический институт и юридический факультет.

Достаточно активной была и научная работа преподавателей-юристов, в частности профессоров Г.К. Гинса, В.А. Рязановского, В.В. Энгельфельда в Харбине, посвященная исследованию права стран Восточной Азии и европеизации китайского законодательства.

После свержения 26 мая 1921 г. власти Дальневосточной республики в Приморье и образования Приамурского государства некоторые профессора

вернулись из эмиграции во Владивосток и вновь стали преподавать в ГДУ. Однако после провозглашения в Приморье советской власти большинство преподавателей предпочло окончательную эмиграцию. С 1923 г. подготовка кадров юристов для Дальнего Востока СССР осуществлялась исключительно центральными учебными заведениями страны.

После восстановления в 1956 г. Дальневосточного государственного университета (далее — ДВГУ) Минвуз СССР в сентябре 1958 г. принял решение о возобновлении преподавания в нем юридических дисциплин и об открытии специальности «Правоведение» при историко-филологическом факультете ДВГУ. В 1959 г. был образован историко-правовой факультет и создана кафедра (впоследствии отделение правоведения), которую возглавил, как вскоре и весь историко-правовой факультет, кандидат юридических наук Н.И. Овчинников¹.

Особо прочные связи у нового юридического отделения установились с юридическим факультетом Ленинградского государственного университета (далее — ЛГУ). Именно в аспирантуре юрфака ЛГУ прошли обучение и защитили кандидатские диссертации большая часть преподавателей-юристов ДВГУ. Значительную учебно-методическую и научную помощь отделению в период его становления оказали известные всей стране ученые: С.С. Алексеев, Н.А. Беляев, А.С. Пашков, Д.А. Керимов, О.С. Иоффе, Н.Ф. Кузнецова, П.С. Элькинд, Л.С. Явич, В.Ф. Яковлев, Д.Н. Бахрах, Ю.Х. Калмыков, В.С. Петров и др.

В 1975 г. на базе юридического отделения создан юридический факультет ДВГУ, в который вошли кафедры теории и истории государства и права; государственного и международного права; гражданского права и процесса; уголовного права, процесса и криминалистики.

Юридический факультет, преобразованный в 1995 г. в Юридический институт, а в 2011 г. — в Юридическую школу ДВФУ, последовательно возглавляли Н.И. Овчинников (1975–1982 гг.); В.И. Курилов (1982–1990 гг. и 1995–2018 гг.), четырежды избранный на должность ректора ДВГУ и работавший в этой должности с 1990 по 2011 гг.; С.Д. Князев (1990–1995 гг.), ставший с 1995 г. председателем Избирательной комиссии Приморского края, с 2008 г. — судьей Конституционного Суда РФ; И.В. Кутюхин (2018–2019 гг.) и В.В. Гаврилов (2019 г. — настоящее время).

Юридическое образование в ДВГУ в конце XX — начале XXI веков

Последующий период истории развития юридического образования в ДВГУ характеризовался переходом от советской системы подготовки юристов к организации учебного процесса, аккумулирующей дореволюционный отечественный, советский и зарубежный опыт юридического образования. Эта инновационная деятельность началась в 1976 г., когда ведущие ученые юридического факультета ДВГУ П.С. Дагель, Н.И. Овчинников, И.М. Резниченко разработали и опубликовали модель специалиста-юриста, которая была рекомендована Минвузом РСФСР для изучения и практической апробации².

В развитие этой модели в начале 1980-х годов юридический факультет под руководством нового декана В.И. Курилова разработал индивидуальный учебный план, который по целому ряду позиций отличался от типового и был сориентирован на углубленную фундаментальную, общетеоретическую подготовку юристов, сопряженную с развитием практических навыков работы по избранной специальности. Студентам предоставлялось на выбор большое количество факультативных курсов — черта высшего образования мирового класса. Формированию у студентов глубоких знаний и профессиональной правовой культуры способствовали развернутая система практик, включая ознакомительную (учебную), производственную и преддипломную; широкий диапазон специализаций (государственно-правовая, экономико-правовая, судебно-прокурорская, следственно-криминалистическая, международно-правовая), предлагающих студентам на выбор более 50 оригинальных авторских спецкурсов и спецсеминаров. Подготовка дипломных работ велась по прямым заявкам государственных органов и юридических служб предприятий.

С 1982 г. заключены договоры с прокуратурой Приморского края, судебными органами, УВД. В те же годы был сформирован научно-методический совет, включавший ведущих юристов-практиков. Совет обсуждал вопросы взаимосвязи теоретической подготовки студентов с их будущей профессиональной деятельностью, принимал решения, обеспечивающие активное вовлечение правовых органов Приморского края в подготовку студентов.

Именно в этот период реформ факультет пополнился четырьмя новыми кафедрами: 29 августа 1979 г. открыта кафедра криминалистики; 20 октября 1983 г. — кафедра трудового права; 1 сентября 1988 г. — кафедра правосудия и прокурорского надзора; 18 августа 1993 г. — кафедра международного права. Были образованы такие учебно-вспомогательные подразделения, как лаборатория международного морского права (на хоздоговорной основе), лаборатория криминали-

¹ Подробнее об истории становления юридического образования на российском Дальнем Востоке см.: Курилов В.И., Сонин В.В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 3–10; Курилов В.И., Самусенко Т.М., Сонин В.В., Присекина Н.Г., Фалалеев А.Г. Юридическая школа Дальневосточного университета: история, опыт и планы инновационной деятельности // Lex russica (Русский закон). 2013. № 8. С. 808–819; История Юридической школы ДВФУ: с чего все начиналось. URL: https://vk.com/@lawschool_fefu-istoriya-uridicheskoi-shkoly-dvfu-s-chego-vse-nachinalos (дата обращения: 15.11.2023).

² См: Дагель П.С., Овчинников Н.И., Резниченко И.М. Модель юриста // Правоведение. 1976. № 4. С. 82–89.

стики, кабинет кодификации, учебный зал судебных заседаний и специализированный читальный зал юридической литературы.

Реформа юридического образования ДВГУ 1980-х годов — уникальная для советской эпохи, опиралась на плеяду блестящих юристов-исследователей. В их числе Т.С. Исаева, В.В. Сонин, В.С. Михайлов, Ю.А. Афиногенов, Т.К. Святецкая, Д.А. Турчин. В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века защитили докторские диссертации Л.Б. Зусь, И.М. Резниченко, В.В. Сонин, А.И. Коробеев, В.А. Номоконов, Л.А. Ванеева, Д.А. Турчин, Р.И. Михеев. В это же время была открыта аспирантура по профилю целого ряда кафедр, а в 1993 г. решением ВАК РФ при юридическом факультете ДВГУ был создан первый на Дальнем Востоке диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В тот же период вышла на новый уровень научно-исследовательская работа преподавателей факультета. Общесоюзное и международное признание получила научно-образовательная школа уголовного права юридического факультета ДВГУ (основатель — заслуженный деятель науки РСФСР П.С. Дагель). В 1980-х годах шло формирование собственных научных школ на кафедрах трудового права, правосудия и прокурорского надзора, криминалистики, международного права. Была открыта аспирантура по профилю целого ряда кафедр. Уже к концу 1980-х годов юридический факультет ДВГУ стал одним из лучших в России.

С избранием в феврале 1990 г. декана юридического факультета В.И. Курилова ректором ДВГУ им была сформулирована основная цель развития ДВГУ и юридического факультета, в частности — обеспечение качества образования, соответствующего мировому уровню. Эта цель достигалась на основе пяти стратегических приоритетов:

- развитие фундаментальной и прикладной науки как основы качественного образования;
- интернационализация образования, науки и культуры, интеграция в мировую образовательную, научную и культурную среду;
- внедрение новых информационных технологий в образовании, науке и во всех сферах жизни мирового сообщества;
- сохранение и развитие моральных и культурных ценностей человеческой цивилизации;
- формирование нравственной, высокоинтеллектуальной и физически здоровой личности, имеющей честь и волю к победе, стремящейся к саморазвитию.

Одно из ключевых мест в этом перечне было отведено интернационализации образования, достижение которой стало большим вызовом для факультета, так как к 1990 г. Владивосток был «закрытым» городом, въезд в который не был разрешен ни иностранным

гражданам, ни большинству российских граждан без специального разрешения. Поэтому большие усилия в начале 1990-х годов были направлены на преодоление этой закрытости. Первыми шагами в этом направлении стали поездки В.И. Курилова и А.И. Коробеева в Кеннамский университет Республики Корея и в несколько юридических школ Восточного побережья США. Они привели к появлению первых долговременных зарубежных партнеров, развитию широких международных контактов юридического факультета ДВГУ. Впервые к чтению лекций были приглашены профессора из США Д. Мэрфи (Университет Ричмонда) и Ч. Айриш (Университет Висконсин-Мэдисон), ставшие впоследствии почетными докторами ДВГУ.

В начале 90-х годов прошлого века привычной стала практика зарубежных стажировок преподавателей и студентов юридического факультета в университетах США, Южной Кореи, Японии, Китая, Австралии. Только по одной из совместных программ с Университетом Висконсин-Мэдисон длительные зарубежные стажировки в это время прошли 44 преподавателя-юриста ДВГУ. Стажировки имели значение не только для профессиональной подготовки — для большинства преподавателей это были первые зарубежные поездки, первое столкновение с внешним миром на примере его лучших университетов. Полученный опыт переносился в аудитории, вливался в души и головы тысяч студентов. Большое значение имел появившийся интерес преподавателей к средствам информатизации учебного процесса, использованию ресурсов Интернета в научном поиске — эти черты университетской жизни, широко распространенные за рубежом в 1990-х годах, в России в то время только начинали развиваться.

В 1995 г. в Юридическом институте ДВГУ был создан один из первых в стране международно-правовой факультет, выпускники которого наряду с фундаментальными знаниями российского права обладали необходимыми знаниями английского и одного из восточных языков, а также представлениями о законодательстве зарубежных государств, положениях ключевых источников международного права, умели их анализировать и применять в повседневной деятельности юриста нашей страны, заинтересованного в упрочении своего международно-правового статуса. Его деканом стал кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного публичного и частного права В.В. Гаврилов.

С конца 1990-х годов на юридическом факультете стали проводиться регулярные сертификатные учебные курсы по проблемам международного права и международного бизнеса в режиме видеоконференций с Университетом Висконсин-Мэдисон (США). В этот же период началось научное и образовательное взаимодействие со многими юридическими школами КНР, Республики Корея, Японии. В режиме онлайн преподаватели Университета Сиэтла читали нашим

студентам лекции по международному гуманитарному праву, а наши специалисты знакомили американскую аудиторию с российской доктриной и практикой международного частного права.

ДВГУ смог добиться признания диплома своего Юридического института в ряде университетов США (без сдачи теста LSAT), а также Японии, Кореи и Китая, в которые наши выпускники могли поступать на магистерские программы. Многие наши студенты воспользовались такой возможностью. Например, нынешний профессор кафедры международного права Юридической школы ДВФУ Н.Г. Присекина в 1995 г. получила степень магистра права (LL.M.) в области международного коммерческого права в Юридической школе МакДжорджа Тихоокеанского университета США. В это же время был реализован большой грант о взаимных поездках судей и практикующих юристов из России и США на территорию государства-партнера для изучения особенностей правовых систем и законодательства наших стран.

В 1995 г. юридический факультет ДВГУ, значительно пополнившийся преподавательскими кадрами и студентами, преобразован в Юридический институт. В 1990–2010 гг. интенсивно шли защиты докторских и кандидатских диссертаций, в 2001 г. были сформированы два диссертационных совета по широкому перечню специальностей, включая первый на Дальнем Востоке докторский диссертационный совет. Почти все доктора юридических наук, работавшие в ДВГУ в те годы и работающие в ДВФУ в настоящее время, были подготовлены самим университетом. Кадровый состав преподавателей-юристов вышел на принципиально новый качественный уровень.

Современный период:

Дальневосточный федеральный университет

Вскоре после образования в октябре 2010 г. на базе ДВГУ Дальневосточного федерального университета (далее — ДВФУ) и присоединения к нему в 2011 г. других вузов была проведена реструктуризация всех академических подразделений университета, в результате которой Юридический институт был преобразован в Юридическую школу ДВФУ.

В настоящее время Юридическая школа ДВФУ является одним из крупнейших центров юридического образования и науки в России, в рамках которой реализуются шесть основных образовательных программ по бакалавриату (1) и магистратуре (5).

Контингент студентов Юридической школы ДВФУ составляет 984 человека. Их обучают 69 преподавателей. Ученую степень и ученое звание среди них имеют 44 человека, в их числе: 7 докторов и 37 кандидатов наук. Многие преподаватели сочетают работу в Юридической школе ДВФУ с практической деятельностью в юридической сфере.

Организация учебного процесса обеспечивается силами восьми кафедр юридического профиля: теории и истории государства и права (зав. кафедрой — кан-

дидат юридических наук, профессор Т.М. Самусенко); конституционного и административного права (зав. кафедрой — кандидат юридических наук, доцент Ю.Ю. Попова); гражданского права и процесса (зав. кафедрой — кандидат юридических наук, доцент А.Г. Кравченко); трудового и экологического права (зав. кафедрой — кандидат юридических наук, доцент А.В. Присекин); уголовного права и криминологии (зав. кафедрой — доктор юридических наук, профессор А.И. Коробеев); правосудия, прокурорского надзора и криминалистики (зав. кафедрой — кандидат юридических наук, доцент А.Ф. Реховский); международного публичного и частного права (зав. кафедрой — доктор юридических наук, доцент В.В. Гаврилов); конкурентного и предпринимательского права (зав. кафедрой — кандидат юридических наук, доцент А.Г. Корчагин).

В Юридической школе ДВФУ выполняются как фундаментальные теоретические, так и прикладные научно-исследовательские работы. Их тематика связана с изучением наиболее актуальных социальных проблем современной России, а также экономических и политических связей с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР). Например, целый ряд работ был посвящен проблемам правовой интеграции России в АТР. Также особое внимание уделяется сравнительно-правоведческим изысканиям.

В качестве тем научных исследований, проводимых в последние годы, можно выделить: уголовное законодательство России и стран АТР; организованная преступность на Дальнем Востоке; транснациональная организованная преступность; должностные преступления; статус безработного по трудовому праву и праву социального обеспечения России и зарубежья; незаконная международная миграция; правовые акты в системе укрепления вертикали публичной власти в современной России; юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования; криминалистическая дерматоглифика; использование криминалистических методов предупреждения преступлений; проблемы правового регулирования в условиях глобального финансового кризиса; имущественная ответственность лиц, входящих (входивших) в состав управления хозяйственных обществ; государство, право и криминальная субкультура; международно-правовые проблемы ареста и задержания морских судов; интернет-преступность на рубеже веков и др.

Всего за период с 2018 по 2023 г. преподаватели Юридической школы ДВФУ опубликовали 28 монографий, 39 учебников и пособий, 294 научные статьи, в том числе 25 статей в индексируемых зарубежных научных журналах, выступили с 236 докладами на всероссийских и международных конференциях.

При этом среди наиболее важных результатов научной работы Юридической школы ДВФУ последнего времени следует назвать вышедший в свет в 2021 г. в

Санкт-Петербурге под редакцией заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева 10-томный «Полный курс уголовного права», над которым работали преподаватели кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ вместе с ведущими специалистами в этой области из более чем 20 ведущих научных и учебных заведений России и других стран. Если говорить о публикациях на иностранных языках, то в их числе заслуживает особого внимания специальный выпуск индексированного в SCOPUS журнала *Arctic Review on Law and Politics*, в котором в 2022 г. были опубликованы результаты двухгодичного совместного научно-исследовательского проекта преподавателей кафедры международного права Юридической школы ДВФУ и канадских юристов об актуальных проблемах правового статуса современной Арктики.

С 1999 г. под редакцией В.И. Курилова, а с 2018 г. — А.И. Коробеева издается научный и общественно-политический журнал ДВГУ/ДВФУ «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право». Во всех выпусках журнала есть раздел, полностью посвященный юридической тематике, в котором публикуют свои работы не только преподаватели ДВФУ, но и другие известные российские и зарубежные ученые. С 2022 г. журнал был включен в обновленный Перечень рецензируемых научных изданий ВАК России по пяти основным юридическим научным специальностям.

Юридическая школа ДВФУ активно взаимодействует с органами государственной власти и местного самоуправления, с правоохранительными и правоприменительными органами. Преподаватели школы регулярно готовят юридические заключения и ответы на запросы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Законодательного собрания Приморского края и др.

С принятием в 2020 г. новых федеральных государственных образовательных стандартов бакалавров и магистров по направлению подготовки «Юриспруденция» произошло значительное изменение перечня и содержания образовательных программ, реализуемых в Юридической школе ДВФУ. Они стали более практикоориентированными, сохранив, однако, при этом свою основательность и фундаментальность в отношении изучения базовых теоретических и отраслевых дисциплин. Учебные планы теперь ориентируются на необходимость формирования у студентов тех навыков и компетенций, которые закреплены в профессиональных стандартах и в первую очередь учитываются работодателями при приеме на работу. Особенностью новых образовательных программ школы стало также обучение студентов ряду новых дисциплин, отражающих потребности современного общества (спортивное право, медицинское право, цифровое право, медиация и коммерческий арбитраж, информационное право и др.), а также широкое внедрение в учебный процесс практикумов, раскрывающих важные

прикладные аспекты ежедневной работы юриста-профессионала.

Формирование профессиональных компетенций у студентов школы происходит также в рамках учебной, производственной и преддипломной практик, которые они проходят в многочисленных юридических органах и организациях, с которыми Юридическая школа ДВФУ заключила соответствующие договоры. В их числе прокуратура Приморского края, следственное управление Следственного комитета РФ по Приморскому краю, краевой суд Приморского края и другие судебные органы, адвокатская и нотариальные палаты, Законодательное собрание Приморского края, а также многие другие специализированные компании и юридические фирмы.

Активное участие в практической подготовке студентов принимает юридическая клиника «Эфора», являющаяся структурным подразделением Юридической школы ДВФУ. Она была создана одной из первых в стране в 2000 г. на основании приказа Минобразования РФ от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров»³. В рамках клиники юридическая помощь гражданам оказывается студентами в форме консультаций, составления исковых заявлений, кассационных жалоб и иных документов, представления интересов клиентов в государственных органах, органах местного самоуправления в соответствии с законодательством России. Практическая работа сотрудников клиники проводится под руководством и контролем со стороны преподавателей Юридической школы ДВФУ.

В 2023 г. Юридическая школа ДВФУ провела набор на новые программы магистратуры, которые с каждым годом становятся все более востребованными в Приморском крае и на Дальнем Востоке России. Первая из них «Юридическое сопровождение деятельности органов власти и представительство в суде» предназначена для выпускников программ юридического бакалавриата, желающих повысить свои профессиональные навыки и карьерные возможности в рамках специализаций, прежде всего, публично-правовой направленности. Вторая — «Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности» — ориентирована, в том числе, на выпускников неюридических программ бакалавриата, желающих разобраться в механизмах правового регулирования создания и деятельности коммерческих компаний. Наконец, программа «Цифровое право: правовое регулирование применения цифровых технологий и систем искусственного интеллекта» призвана развивать профессиональные навыки и знания для успешной профессиональной деятельности в сфере юридического обеспечения ре-

³ Приказ Минобразования РФ от 30 сентября 1999 г. № 433 (ред. от 01.03.2004) «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» // Бюллетень Минобразования РФ. 1999. № 11.

ализации современных цифровых и информационных технологий, электронной коммерции, а также урегулирования соответствующих видов споров.

Понимая, что обеспечение реализации юридического образования, отвечающего всем требованиям современного общества, невозможно без тесной профессиональной коллаборации с другими научными и образовательными центрами, Юридическая школа ДВФУ всегда уделяла пристальное внимание этому вопросу, поддерживая партнерские связи с юридическими вузами Дальнего Востока, Сибири, Европейской части России, стран АТР и профильными международными организациями. В настоящее время она реализует ряд совместных проектов с Московским государственным институтом международных отношений (университетом) МИД РФ, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Уральским государственным юридическим университетом имени В.Ф. Яковлева, Российским университетом дружбы народов, Казанским федеральным университетом и др. Юридическая школа ДВФУ является членом Ассоциации юридического образования (АЮРО), активно сотрудничает с Ассоциацией юристов России (АЮР).

К 2020 г. Юридическая школа ДВФУ также установила прочные рабочие связи с вузами АТР. Среди ключевых из них можно назвать Юридическую школу и Восточноазиатский центр правовых исследований Университета Висконсин-Мэдисон (США); Юридическую школу Университета Сиэтла (США); Юридическую школу им. Томаса Джефферсона (США); Юридическую школу Университета Нагоя (Япония); Юридическую школу Университета Васеда (Япония); Юридическую школу Университета Сучоу (Тайвань); Азиатскую академию международного права (КНР); Юридическую школу Шанхайского транспортного университета (КНР); Восточно-китайский государственный университет политологии и права (КНР); Юридическую школу Хейлунцзянского университета (КНР); Юридическую школу университета Циньхуа (КНР); Юридическую школу университета Коре (Республика Корея); Юридическую школу университета Кён-Хи (Республика Корея); Корейский институт исследования законодательства (Республика Корея).

Школа обладает опытом организации продолжительных и успешных международных проектов. Одним из наиболее успешных из них стала международная образовательная программа магистратуры «Международное торговое и инвестиционное право», которая реализовывалась в 2012–2014 гг. Все ее курсы читались на английском языке российскими и зарубежными специалистами, представлявшими, в частности, ведущие университеты США, Мексики, КНР, Франции и Японии.

В целом можно сказать, что международный престиж Юридической школы ДВФУ за более чем два десятилетия, прошедшие со времени открытия Владивостока для международного сотрудничества, зна-

чительно вырос. Достаточно сказать, что в апреле 2013 г. пленарный доклад директора Юридической школы ДВФУ открывал первую сессию форума деканов юридических школ Азии в Сеуле. В этом же году Юридическая школа ДВФУ принимала конференцию деканов школ права 42-х ведущих исследовательских университетов АТР — Ассоциации тихоокеанских университетов (APRU), которая впервые в своей истории прошла на российской земле. Ведущие мировые исследователи морского права стали спикерами I Владивостокского морского юридического форума, прошедшего в Юридической школе ДВФУ при активном содействии МГИМО (У) в 2021 г. В работе VII Тихоокеанского юридического форума «Поворот на Восток: тенденции изменения институтов права и государства в эпоху глобализации и цифровизации» в 2023 г. приняли участие 24 иностранных докладчика из Республики Беларусь, Китая, Кореи, Австралии, США, Индонезии, Вьетнама, Филиппин и Индии. Региональный центр АТР Комиссии ООН по праву международной торговли ежегодно проводит с Юридической школой ДВФУ, которая является его единственным российским партнером, Asia Pacific Day, на котором обсуждаются актуальные проблемы теории и практики международного торгового права.

В последние годы в Юридической школе ДВФУ сформировалось активное и деятельное сообщество студентов, стремящихся дополнительно развивать под руководством преподавателей свои профессиональные знания и навыки путем участия во всероссийских и международных юридических конкурсах. Во многих из них наши ребята стали победителями или финалистами. Среди наиболее громких успехов здесь можно отметить выход команд Юридической школы ДВФУ в финал XXI конкурса им. Ф.Ф. Мартенса в 2018 г., победу в Модели Международного Уголовного суда в г. Гааге в 2019 г., двухкратное чемпионство во Всероссийском конкурсе по конституционному правосудию «Хрустальная Фемида» в 2022 и 2023 гг. Новое поколение студентов не отстает от своих старших товарищей — за один только 2022–2023 учебный год студенты Юридической школы ДВФУ приняли участие более чем в 15 конкурсах всероссийского и международного уровня, в более чем 10 из которых они вышли победителями или призерами. В их числе — Российский Юридический Турнир, Всероссийский юридический кейс-чемпионат «Kutafin Legal Cup», Конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга и другие.

Дальнейшие планы развития Юридической школы ДВФУ

Перспективы и необходимость дальнейшего совершенствования содержания высшего юридического образования в ДВФУ определяются сегодня тремя ключевыми факторами, оказывающими решающее влияние и на развитие нашей страны в целом. К перво-

му из них следует отнести коренное изменение геополитической ситуации, приведшей к замене концепций глобализации и единого мирового экономического рынка на тенденцию к формированию новых региональных интеграционных объединений государств, обладающих собственными политическими и экономическими интересами.

Как следствие, во-вторых, во многом потеряла свою практическую значимость Болонская двухуровневая система высшего образования «бакалавриат — магистратура», так до конца и не укоренившаяся в российской образовательной среде. Как следствие — в России все чаще стали раздаваться голоса о необходимости ее замены на базовое (основное) высшее образование и специализированное высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция». В своем обращении к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. Президент РФ В.В. Путин отметил необходимость возвращения к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием в течение 4–6 лет⁴. Причем очевидно, что в данном случае применительно к юриспруденции речь должна идти не просто об увеличении сроков реализации образовательных программ, а о наполнении их новым содержанием, предполагающим сочетание фундаментальности со специальной и практической подготовкой, которые должны обеспечить интеллектуальную и профессиональную способность юристов к самообучению в условиях быстро меняющегося мира.

По словам министра науки и высшего образования России В.Н. Фалькова, базового юридического образования «должно быть достаточно для карьеры, если нет необходимости углублять знания. Для этого останется специализированное высшее образование (магистратура). Такое образование не должно быть избыточным, его должны получать только те, кто готовится к специализированному виду исследовательской деятельности либо идет за получением уникальных знаний»⁵. При этом длительность реализации образовательных программ базового уровня должна составить 4–6 лет, а специализированного — 1–2 года. С 12 мая 2023 г. эта система в соответствии с Указом Президента РФ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»⁶ уже начала апробироваться в ряде высших учебных заведений нашей страны.

Наконец, современные образовательные программы должны полностью отвечать потребностям рынка и запросам работодателей, в том числе готовить спе-

циалистов, разбирающихся в принципиально новых областях правового регулирования и обладающих дополнительными навыками «soft skills», которые позволяют выпускникам лучше ориентироваться в современном обществе и более качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Учитывая указанные выше обстоятельства, Юридическая школа ДВФУ разработала на основе собственного образовательного стандарта ДВФУ и в 2023 г. осуществила первый набор на образовательную программу многопрофильного бакалавриата, сочетающую в себе изучение фундаментальных дисциплин и дисциплин самых современных предметных областей правового регулирования, с одной стороны, а также практическую подготовку и возможность защиты студентами Юридической школы ДВФУ своих выпускных квалификационных работ как индивидуальных или коллективных проектов — с другой. Кроме того, за время обучения на многопрофильном бакалавриате наши студенты смогут получить по своему выбору дополнительную квалификацию в одной из следующих областей: предпринимательство, коммуникация, здоровьесбережение, проектная деятельность, восточный вектор (изучение одного из 4 восточных языков в профессиональной сфере). Обучение также включает отдельный блок для подготовки необходимых навыков в области цифровых технологий (FEFU Digital Core). Содержание программы многопрофильного бакалавриата показывает, что Юридическая школа ДВФУ уже сегодня готова к переходу на новую форму пятилетнего базового юридического образования (специалитета), которая, как показывает практика, является оптимальной для подготовки профессиональных юридических кадров.

Точно так же в ближайшие годы в Юридической школе ДВФУ планируется переосмысление перечня и содержания образовательных программ магистратуры с целью сделать их более ориентированными на решение задач, стоящих перед нашим государством на Дальнем Востоке России и в АТР. Среди наиболее перспективных направлений здесь можно выделить: подготовку нового поколения юристов-преподавателей, инвестиционное и торговое право, морское право, цифровое право и некоторые другие. При этом качество подготовки новых магистров должно быть обеспечено не только силами Юридической школы ДВФУ, но и вузов-партнеров, с которыми мы планируем создавать совместные сетевые образовательные программы, в том числе и международного уровня.

Последние представляются особенно важными, так как в современных условиях жесткого противостояния России коллективному Западу наши усилия должны быть направлены на поиск новых партнеров на Востоке и развитие отношений со старыми партнерами в целях налаживания механизмов академических обменов, создания совместных образовательных программ, а также проведения компаративистских и международно-правовых исследований для выработки реко-

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 15.11.2023).

⁵ Фальков призвал убрать бакалавриат из юридического образования. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/05/12/falkov-prizval-ubrat-ba2>. (дата обращения: 15.11.2023).

⁶ Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

мендаций по развитию международного сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях в целях надлежащего юридического обеспечения создания новой системы международных отношений политического и экономического характера.

Достаточно четкий запрос на развитие такого рода сотрудничества поступает в последнее время из Китая, научные и учебные заведения которого очень заинтересованы в развитии отношений с ДВФУ и его Юридической школой. Этот интерес был недвусмысленно продемонстрирован во время поездок директора Юридической школы ДВФУ В.В. Гаврилова летом и осенью 2023 г. в Харбин и Шанхай, где он принял участие в работе II Форума директоров юридических институтов Китая и России по развитию юридического образования и сотрудничества между РФ и КНР, Форума Ассоциации юридических вузов ШОС и Совещания по подготовке высококвалифицированных специалистов-международников в Шанхайском политико-юридическом университете. Одним из результатов этой поездки стало соглашение о создании двухдипломной совместной образовательной магистерской программы по китайскому праву.

В ближайшие годы Юридическая школа ДВФУ также имеет хорошие перспективы в деле оказания помощи российскому бизнесу по разрешению коммерческих споров с иностранными партнерами в рамках отделения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС) во Владивостоке. Ответственным

секретарем отделения является профессор кафедры международного публичного и частного права кандидат юридических наук, LL.M. Н.Г. Присекина, а многие преподаватели Юридической школы ДВФУ находятся в списке его арбитров. К деятельности этого отделения наши китайские и другие иностранные партнеры также проявляют значительный интерес. Поэтому только в 2023 г. Н.Г. Присекина по их приглашению приняла участие в работе Третьего международного арбитражного форума по юридическим услугам в г. Харбине и выступила с докладом на Международном саммите по медиации, прошедшем в г. Сямынь.

В заключение хочется отметить, что в современных условиях реформирования высшего образования в России перед Юридической школой ДВФУ стоит задача разработки линейки образовательных программ, которые, с одной стороны, должны соответствовать современным методикам образования и формирования необходимых компетенций, а с другой — вобрать в себя все самое важное из того, что характеризует содержание юридической профессии первой четверти XXI в. Реализуя эту задачу, мы активно присматриваемся к практике создания так называемых «сетевых» образовательных программ, в рамках которых ведущие вузы страны объединяют свои усилия для выработки общего «образовательного продукта», отвечающего самым высоким требованиям и потребностям современного рынка. В настоящее время мы уже ведем совместную работу в этом направлении с известными учебными заведениями России и партнерами из АТР и будем активно заниматься этим впредь.

Литература

1. Дагель П.С. Модель юриста / П.С. Дагель, Н.И. Овчинников, И.М. Резниченко // Правоведение. 1976. № 4. С. 82–89.
2. Курилов В.И. Юридическая школа Дальневосточного университета: история, опыт и планы инновационной деятельности / В.И. Курилов, Т.М. Самусенко, В.В. Сонин [и др.] // Lex russica (Русский закон). 2013. № 8. С. 808–819.
3. Курилов В.И. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России / В.И. Курилов, В.В. Сонин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 3–10.

References

1. Dagel P.S. Model yurista [A Model of a Lawyer] / P.S. Dagel, N.I. Ovchinnikov, I.M. Reznichenko // Pravovedenie — Legal Studies. 1976. № 4. S. 82–89.
2. Kurilov V.I. Yuridicheskaya shkola Dalnevostochnogo universiteta: istoriya, opyt i plany innovatsionnoy deyatel'nosti [The Law School of the Far Eastern University: History, Experience and Plans of Innovative Activities] / V.I. Kurilov, T.M. Samusenko, V.V. Sonin [i dr.] // Lex russica (Russkiy zakon) — V.I. Kurilov, T.M. Samusenko, V.V. Sonin [et al.] // Lex Russica (Russian Law). 2013. № 8. S. 808–819.
3. Kurilov V.I. Flagman yuridicheskogo obrazovaniya na Dalnem Vostoke Rossii [The Leader of the Legal Education in the Russian Far East] / V.I. Kurilov, V.V. Sonin // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie — News of Higher Educational Institutions. Legal Studies. 1998. № 2 (221). S. 3–10.

Преподавание права КНР в СПбГУ

Алексеев Александр Петрович,

доцент кафедры коммерческого права, руководитель образовательной программы

«Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР»

Санкт-Петербургского государственного университета,

кандидат юридических наук, магистр юриспруденции

a.alekseenko@spbu.ru

Цель данной статьи — исследование опыта Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ) по подготовке юристов, специализирующихся на праве Китайской Народной Республики (далее — КНР). КНР является одним из основных партнеров России по многим направлениям деятельности. Однако, несмотря на высокий уровень взаимодействия между странами, современное китайское право в России практически не изучается. Более того, систематическая подготовка специалистов по праву КНР в России, за исключением СПбГУ, не осуществляется. **Методология.** Посредством использования методов анализа, синтеза, описательного и прогностического в настоящей статье освещается вклад юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета в изучение права КНР и организацию подготовки юристов со знанием китайского языка и права КНР. Также дается обзор того, как осуществляется реализация образовательной программы «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР». **Выводы.** Автором положительно оценивается вклад СПбГУ в подготовку российских специалистов по праву КНР, а также обосновывается необходимость дальнейших синологических исследований в отечественной юриспруденции и совершенствования подготовки специалистов по праву Китая. **Научная и практическая значимость** работы заключается в том, что она может быть использована для корректировки современных процессов в юридической науке и образовании с учетом значимости для России КНР, кроме того в статье систематизирован и впервые описан современный опыт преподавания права КНР в России.

Ключевые слова: право КНР, образование, юриспруденция, Китай, юридическая наука, китайский язык, образовательная программа, ШОС, юридический факультет, китайское законодательство.

Китайская Народная Республика (далее — КНР, Китай) является ключевым российским внешне-торговым партнером¹, а также одним из важнейших политических партнеров. Снижение взаимодействия России со странами Европейского союза и США, а также тесное сотрудничество с КНР будут способствовать росту потребности в специалистах, ориентированных на Китай. В том числе необходимы будут и юристы со знанием права КНР, китайского языка и культуры. Это обуславливает актуальность проведения исследований законодательства КНР и его изучения в российских вузах, в том числе и на юридических факультетах.

Интерес к праву Китая в России возник еще во времена духовной миссии в Пекине, когда был переведен на русский язык «Свод законов Цинской империи»². Не прекратилось изучение отечественными учеными права Китая и в XX в. с установлением в 1912 г. Китайской Республики, а также последующим образованием в 1949 г. КНР³. Исследование права Китая продолжается в России и в XXI в.: появляются работы, посвящен-

ные праву КНР⁴, освещаются актуальные проблемы, в том числе связанные с недавним вступлением в силу первого Гражданского кодекса КНР⁵. Российскими специалистами издаются монографии по праву КНР⁶, а также книги, посвященные регулированию отношений в сфере предпринимательской деятельности в Китае⁷. Кроме того, выходят коллективные сборники, где затрагиваются самые различные аспекты права Китая⁸.

Кроме отраслевых исследований публикуются работы в области истории государства и права Китая. В частности, освещаются вопросы законодательства времен различных династий, Республики Китай. Так, были переизданы научные статьи российских авторов начала XX в., которые основали Юридический

¹ О внешней торговле в январе 2022 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (дата обращения: 09.01.2023).

² См.: Данышин А.В. Вклад Российской духовной миссии в исследование права Китая // Lex russica (Русский закон). 2016. № 8. С. 152–167.

³ См.: Трошинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2020. 96 с.

⁴ Трошинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности // Закон. 2022. № 9. С. 16–29.

⁵ Дудин П.Н. Кодификация гражданского права в Китае: контуры регионального правопорядка // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 253–281.

⁶ Алексеев А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект. М.: Проспект, 2018. 192 с.; Трофимов А.А. Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования. М.: ИНФРА-М, 2022. 215 с.

⁷ Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство РКИО, 2018. 572 с.

⁸ Алексеев А.П., Базина О.О., Комарова В.В. [и др.]. Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений. М.: Проспект, 2023. 544 с.

факультет в Харбине⁹. Отдельные фундаментальные труды по исследованию права Китая были выполнены в рамках исторической науки, например, издан четырехтомный перевод законов времен Империи Мин (XIV–XVII вв.)¹⁰.

Регулярно переводятся на русский язык ключевые нормативные правовые акты КНР, касающиеся различных сфер. Существенным вкладом в изучение права Китая на современном этапе можно назвать перевод Гражданского кодекса КНР¹¹.

Между тем, несмотря на то, что синологические исследования в российской юриспруденции ведутся и регулярно проводятся мероприятия, посвященные праву Китая, вряд ли можно назвать ситуацию с изучением законодательства КНР удовлетворительной. Количество публикуемых российскими учеными качественных работ по праву Китая невелико.

Недостаточная степень исследования современного права КНР сказывается и на его преподавании. Российским студентам — ни юристам, ни востоковедам, за редким исключением — право КНР не преподается. Конечно, нельзя сказать, что о законодательстве Китая студенты ничего не знают. Так, например, в рамках курса коммерческого права зарубежных стран, как правило, рассматриваются основные институты торгового права КНР¹². Однако встречаются учебники, которые вообще не уделяют внимания Китаю, а концентрируют внимание читателя лишь на странах Европы и США. Вряд ли такой подход можно назвать правильным, ведь будущие специалисты не получают даже базовых знаний о важнейшем партнере России.

Между тем в некоторых высших учебных заведениях России предпринимались попытки преподавать курс права КНР студентам. Так, во Владивостокском государственном университете существовала дополнительная программа «Основы права КНР», в 2009–2012 гг. ее авторами был подготовлен и издан объемный конспект по основам права КНР¹³. В Дальневосточном федеральном университете в магистратуре с 2020 г. преподается курс договорного права КНР. Но в указанных случаях речь идет не о подготовке специалиста, имеющего фундаментальные знания о праве Китая, а лишь об изучении дисциплины.

В свою очередь, на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного универси-

тета (далее — СПбГУ) ведется подготовка юристов-бакалавров со знанием права КНР и китайского языка на основании соответствующего учебного плана. Программа успешно реализуется с 2016 г., поэтому СПбГУ выступает в роли первопроходца среди российских вузов в деле преподавания права современного Китая¹⁴.

Учебный план образовательной программы «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР» в СПбГУ составлен таким образом, что студенты кроме профильных дисциплин изучают китайский язык, историю и культуру Китая. Сравнительно-правовой подход лежит в основе освоения программы: студенты изучают и право России, и право КНР. Этот подход можно назвать удачным, так как он дает возможность понять сходства и отличия в правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Конечно, в Китае есть не характерные для России отрасли, в частности экономическое право, поэтому данные расхождения пришлось нивелировать, приспособив китайский подход под сложившуюся в отечественной науке конструкцию отраслей права.

Юридическим дисциплинам студентов обучают как преподаватели юридического факультета СПбГУ, среди которых есть владеющие китайским языком, так и лекторы из китайских вузов. Большое значение имеет тот факт, что ряд российских преподавателей защитили диссертации, затрагивающие право Китая. Учитывая то, что правовые исследования Китая на факультете являются одним из приоритетных направлений, можно ожидать пополнения рядов такого рода специалистами.

Для привлечения китайских преподавателей юридический факультет СПбГУ активно сотрудничает с Институтом Конфуция, юридическим факультетом Цзилиньского университета, Китайским университетом политологии и права, Шанхайским университетом политологии и права, участвует в университетской программе «Приглашенный лектор». Благодаря этому у студентов есть возможность учиться у ведущих китайских специалистов. Так, уже не один год лекции по гражданскому праву КНР читает китайский эксперт в праве России профессор Китайского университета политологии и юриспруденции Ван Чжихуа, конституционное право ведет декан юридического факультета Цзилиньского университета профессор Хэ Чжипэн¹⁵. Лекторы из КНР также задействованы и в препода-

⁹ См., например: Избранные труды Юридического факультета в Харбине / сост.: П.Н. Дудин, А.К. Павлов. М.: РКИО, 2017. 529 с.

¹⁰ Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люй цзе фу ли. В 4 ч. Ч. 4 / отв. ред. С.В. Дмитриев; пер. Н.П. Свистунова. М.: Восточная литература, 2019. 550 с.

¹¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трошинский. М.: Синосфера, 2020. 446 с.

¹² Попондопуло В.Ф. [и др.]. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник и практикум для вузов / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. 4-е изд. М.: Юрайт, 2021. 562 с.

¹³ Варавенко В.Е. [и др.]. Основы права Китайской Народной Республики: курс лекций / под общ. ред. С.Ф. Литвиновой. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2010. 298 с.

¹⁴ Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР). URL: <https://law.spbu.ru/pregraduatestudy/entrant-bak/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i/> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁵ Также в СПбГУ в качестве приглашенных преподавателей вели лекции для студентов, изучающих право КНР, преподаватели права из других китайских вузов: Шанхайского университета политологии и права, Народного университета Китая, Харбинского политехнического университета, Пекинского столичного педагогического университета, Пекинского технологического института, Восточно-Китайского университета политических наук и права, Хэнаньского университета и др.

давании китайского компонента других дисциплин. Данный подход позволяет российским студентам в сравнительно-правовом ключе осваивать как право России, так и право КНР, не выезжая из страны.

В апреле 2022 г. СПбГУ присоединился к ассоциации юридических вузов ШОС, это дало дополнительные механизмы по обучению студентов праву КНР. Появилась возможность на регулярной основе приглашать для проведения открытых лекций не только преподавателей вузов, но и практикующих юристов из Китая¹⁶. Так, осенью 2022 г. благодаря сотрудничеству с данной организацией прошли лекции китайских адвокатов и представителей сферы юридического консалтинга по банкротству, антимонопольному регулированию, медиации, защите товарных знаков и др. Были освещены не только теоретические аспекты, а разобраны конкретные случаи из практики правоприменения.

Особое внимание уделяется студенческой науке и воспитанию будущих научно-педагогических кадров. Для этого создан и действует студенческий научный кружок права Китая (далее — СНК права Китая)¹⁷. На его основе обучающиеся проводят регулярные встречи, где обсуждают актуальные темы развития законодательства КНР, практикуются в особенностях перевода юридических терминов на китайский язык. Гости СНК права Китая выступают ведущие исследователи права КНР и практикующие специалисты. В 2022 г. СНК права Китая совместно с Центром азиатских правовых исследований юридического факультета МГУ провели всероссийскую студенческую научно-практическую конференцию.

В целях эффективного обучения юристов-китайистов на юридическом факультете СПбГУ подготовлены уникальные для России учебные пособия по праву КНР. Так, было издано учебное пособие «Основы коммерческого права Китайской Народной Республики»¹⁸, совместно с коллегами из Института Китая и современной Азии РАН подготовлено учебное пособие «Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект»¹⁹.

Указанные учебные издания по праву Китая на русском языке — единственные в своем роде, ведь иные отечественные учебники по праву КНР отсутствуют. Это наглядно демонстрирует, что в рамках СПбГУ создается фундамент по учебно-методическому обеспечению преподавания права КНР, который надо расширять, чтобы набранные темпы не были потерянны, а за университетом закрепился статус ведущего центра

по преподаванию и изучению современного права Китая. Учитывая возрастающее взаимодействие России с КНР, а также изменения в законодательстве, учебное пособие «Основы коммерческого права Китайской Народной Республики» будет модернизировано. Чтобы оно стало не только помощником студенту, но и настольной книгой всех тех, кто осуществляет правовое сопровождение сделок с китайскими контрагентами.

На юридическом факультете СПбГУ в планах продолжить обеспечение образовательной программы качественными учебными материалами. Так, коллективом преподавателей юридического факультета СПбГУ готовится к изданию практикум по праву КНР, который будет содержать задачи для студентов, разработанные не только на основе законодательства, но и судебной практики Китая. Ожидается, что практикум охватит различные отрасли права: гражданское, семейное, коммерческое, уголовное, конституционное, административное. Данный шаг позволит перейти к более качественной подготовке студентов и более глубокому их погружению в право Китая.

Для обучения студентов праву КНР, а также подготовки научных работ и учебных материалов СПбГУ осуществляет обеспечение учебного процесса доступом к электронным базам законодательства КНР, закупает необходимую литературу. Благодаря этому у студентов и преподавателей имеется возможность изучать вопросы, связанные с правом КНР, опираясь на актуальное законодательство и новые зарубежные исследования.

Для укрепления взаимодействия с потенциальными работодателями на юридическом факультете СПбГУ создан совет образовательной программы «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР». В его состав входят ведущие исследователи права КНР, практикующие юристы, а также представители китайских вузов, юридических фирм и Центра обмена и сотрудничества Комиссии юридических услуг для Шанхайской организации сотрудничества. Поэтому выпускники программы имеют неплохие перспективы стать основой кадрового потенциала для выстраивания более тесных отношений с Китаем.

Сейчас перед юридическим факультетом СПбГУ стоит задача подготовить прослойку российских юристов, способных стать профессионалами, ориентирующимися в праве России и КНР, владеющими языком, навыками межкультурной коммуникации. Без соответствующих специалистов вряд ли удастся реализовать эффективное и взаимовыгодное партнерство России с КНР, ведь отечественному законодателю, правоприменителю и предпринимателю важно понимать хотя бы базовые основы права КНР и то, каким образом выстраивать отношения с китайскими партнерами на различных уровнях. Важно также и дальше развивать китайское направление в отечественной юридической науке. Достижение этой цели

¹⁶ В СПбГУ прошел цикл лекций по праву КНР. URL: https://law.spbu.ru/all_news/30-11-2022-1/ (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁷ СНК Китайского права // Юрфак СПбГУ. URL: <https://vk.com/chinalawspbggu> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁸ Основы коммерческого права Китайской Народной Республики : учебное пособие / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. М. : Проспект, 2019. 208 с.

¹⁹ Малышева Н.И., Трощинский П.В. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект : учебное пособие для вузов. СПб : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. 200 с.

будет способствовать более эффективному обучению студентов, взаимодействию граждан, организаций и правительств Китая и России. Для этого в СПбГУ проводятся соответствующие исследования, начиная с публикаций статей и заканчивая защитами диссертаций. В рамках юридического факультета СПбГУ следует расширять подготовку аспирантов, которые бы специализировались на праве КНР.

Азиатское направление в российской юриспруденции (в особенности вопросы коммерческого права) было недооценено, в настоящее время данное

положение вещей должно измениться. Благодаря усилиям СПбГУ в России начало на постоянной основе осуществляться преподавание права КНР. Данный опыт следует масштабировать и детальнее изучать законодательство основного торгового партнера России. В этой связи важно наращивать сотрудничество между российскими и китайскими юристами, проводить взаимный обмен для подготовки отечественных юристов-китаеведов, осуществлять перевод законодательства КНР на русский язык.

Литература

1. Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений / А.П. Алексеенко, О.О. Базина, В.В. Комарова [и др.]. Москва : Проспект, 2023. 544 с.
2. Алексеенко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект / А.П. Алексеенко. Москва : Проспект, 2018. 192 с.
3. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / ответственный редактор П.В. Трощинский. Москва : Синосфера, 2020. 446 с.
4. Данышин А.В. Вклад Российской духовной миссии в исследование права Китая / А.В. Данышин // Lex russica (Русский закон). 2016. № 8. С. 152–167.
5. Дудин П.Н. Кодификация гражданского права в Китае: контуры регионального правопорядка / П.Н. Дудин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 253–281.
6. Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений: Да Мин люй цзе фу ли. В 4 частях. Ч. 4 / Н.П. Свистунова, С.В. Дмитриев ; ответственный редактор С.В. Дмитриев ; пер. Н.П. Свистунова. Москва : Восточная литература, 2019. 550 с.
7. Избранные труды Юридического факультета в Харбине / составители: П.Н. Дудин, А.К. Павлов. Москва : РКЮО, 2017. 529 с.
8. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран : учебник и практикум для вузов / В.Ф. Попондопуло [и др.] ; ответственные редакторы В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. 4-е изд. Москва : Юрайт, 2021. 562 с.
9. Малышева Н.И. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект : учебное пособие для вузов / Н.И. Малышева, П.В. Трощинский. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. 200 с.
10. Основы коммерческого права Китайской Народной Республики : учебное пособие / ответственные редакторы В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. Москва : Проспект, 2019. 208 с.
11. Основы права Китайской Народной Республики : курс лекций / В.Е. Варавенко [и др.] ; под общей редакцией С.Ф. Литвиновой. Владивосток : Издательство ВГУЭС, 2010. 298 с.
12. Правовые основы бизнеса в Китае / ответственный редактор А.Е. Молотников, В. Шань. Москва : Издательство РКЮО, 2018. 572 с.
13. Трофимов А.А. Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования / А.А. Трофимов. Москва : ИНФРА-М, 2022. 215 с.
14. Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР) / П.В. Трощинский. Москва : Издательский дом ВКН, 2020. 96 с.
15. Трощинский П.В. Правовая культура Китая: от традиции к современности / П.В. Трощинский // Закон. 2022. № 9. С. 16–29.

References

1. Aktualny`e problemy` sovremennogo prava Rossii i Kitaya v usloviyakh globalny`kh ekonomicheskikh i sotsialny`kh izmeneniy [Relevant Problems of the Contemporary Law of Russia and China in the Conditions of Global Economic and Social Changes] / A.P. Alekseenko, O.O. Bazina, V.V. Komarova [i dr.]. Moskva : Prospekt — A.P. Alekseenko, O.O. Bazina, V.V. Komarova [et al.]. Moscow : Prospekt, 2023. 544 s.
2. Alekseenko A.P. Pravovoe regulirovanie otnosheniy v sfere pryamy`kh inostranny`kh investitsiy v Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respublike: sravnitelno-pravovoy aspekt [The Legal Regulation of Relations in the Sphere of Direct Foreign Investments in the Russian Federation and the People's Republic of China: The Comparative Law Aspect] / A.P. Alekseenko. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2018. 192 s.
3. Grazhdanskiy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Civil Code of the People's Republic of China] / otvetstvenny`y redaktor P.V. Troschinsky. Moskva : Sinosfera — publishing editor P.V. Troschinsky. Moscow : Sinosphere, 2020. 446 s.
4. Danshin A.V. Vklad Rossiyskoy dukhovnoy missii v issledovanie prava Kitaya [The Contribution of the Russian Ecclesiastical Mission in Studies of the Chinese Law] / A.V. Danshin // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2016. № 8. S. 152–167.

5. Dudin P.N. Kodifikatsiya grazhdanskogo prava v Kitae: kontury` regionalnogo pravoporyadka [Codification of Civil Law in China: Contours of the Regional Law and Order] / P.N. Dudin // Kontury` globalny`kh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2022. T. 15 — Contours of Global Transformations: Politics, Economy, Law. 2022. Vol. 15. № 2. S. 253–281.
6. Zakony` velikoy dinastii Min so svodny`m kommentariem i prilozheniem postanovleniy: Da Min lyuy tsze fu li. V 4 chastyakh. Ch. 4 [Laws of the Great Ming Dynasty with a Summary Commentary and Attachment of Regulations: Da Ming Lü Ji Jie Fu Li. In 4 parts. Part 4] / N.P. Svistunova, S.V. Dmitriev ; otvetstvenny`y redaktor S.V. Dmitriev ; per. N.P. Svistunova. Moskva : Vostochnaya literatura — publishing editor S.V. Dmitriev ; translator N.P. Svistunova. Moscow : Oriental Literature, 2019. 550 s.
7. Izbranny`e trudy` Yuridicheskogo fakulteta v Kharbine [Selected Works of the Law Faculty in Harbin] / sostaviteli: P.N. Dudin, A.K. Pavlov. Moskva : RKYuO — compilers: P.N. Dudin, A.K. Pavlov. Moscow : Publishing House of the Russia-China Law Society, 2017. 529 s.
8. Kommercheskoe (torgovoe) pravo zarubezhny`kh stran : uchebnik i praktikum dlya vuzov [Commercial (Trade) Law of Foreign Countries : textbook and workbook for higher education institutions] / V.F. Popondopulo [i dr.] ; otvetstvenny`e redaktory` V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. 4-e izd. Moskva : Yurayt — V.F. Popondopulo [et al.] ; publishing editors V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. 4th edition. Moscow : Urait, 2021. 562 s.
9. Malysheva N.I. Pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki: teoretiko-pravovoy aspekt : uchebnoe posobie dlya vuzov [The Law of the People's Republic of China: The Theoretical Legal Aspect : textbook for higher education institutions] / N.I. Malysheva, P.V. Troschinsky. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta — Saint Petersburg : Publishing house of the Saint Petersburg University, 2022. 200 s.
10. Osnovy` kommercheskogo prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki : uchebnoe posobie [Fundamentals of the Commercial Law of the People's Republic of China : textbook] / otvetstvenny`e redaktory` V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. Moskva : Prospekt — publishing editors V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. Moscow : Prospect, 2019. 208 s.
11. Osnovy` prava Kitayskoy Narodnoy Respubliki : kurs lektsiy [Fundamentals of the Law of the People's Republic of China : course of lectures] / V.E. Varavenko [i dr.] ; pod obschey redaktsiei S.F. Litvinovoy. Vladivostok : Izdatelstvo VGUES — V.E. Varavenko [et al.] ; under the general editorship of S.F. Litvinova. Vladivostok : VSUES publishing house, 2010. 298 s.
12. Pravovy`e osnovy` biznesa v Kitae [Legal Fundamentals of Business in China] / otvetstvenny`y redaktor A.E. Molotnikov, W. Shan. Moskva : Izdatelstvo RKYuO — publishing editors A.E. Molotnikov, W. Shan. Moscow : Publishing House of the Russia-China Law Society, 2018. 572 s.
13. Trofimov A.A. Byudzhetny`e sistemy` Rossii i Kitaya: voprosy` pravovogo regulirovaniya [Budgetary Systems of Russia and China: Legal Regulation Issues] / A.A. Trofimov. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2022. 215 s.
14. Troschinsky P.V. Pravo Kitaya v trudakh rossiyskoy nauki (s perechnem deystvuyuschikh zakonov KNR) [The Chinese Law in Works of the Russian Science (with a List of PRC Laws in Effect)] / P.V. Troschinsky. Moskva : Izdatelskiy dom VKN — Moscow : VKN publishing house, 2020. 96 s.
15. Troschinsky P.V. Pravovaya kultura Kitaya: ot traditsii k sovremennosti [The Chinese Legal Culture: From the Tradition to the Present Day] / P.V. Troschinsky // Zakon — Law. 2022. № 9. S. 16–29.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-17-20

Следите за руками. К вопросу об эксперименте по изменению структуры уровней высшего образования

Жевлакович Сергей Степанович,

профессор Московского университета

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

заслуженный работник высшей школы, руководитель Учебно-методического совета по образованию

в области правового обеспечения национальной безопасности, правоохранительной деятельности

и судебной экспертизы Федерального учебно-методического объединения

в системе высшего образования по УГСНП «Юриспруденция»,

член Правления АЮРО, кандидат социологических наук, доцент

zhevlakovich.ss@gmail.com

Цель. Проанализировать в дискуссионной форме проблему реформирования структуры российского высшего образования и разработки в связи с этим ФГОС ВО четвертого поколения. **Методология:** в процессе написания статьи использовались следующие методы: анализ, синтез, сопоставление, системный подход, формально-юридический. **Выводы.** Вопросы к реформе структуры уровней высшего образования немало, и они носят принципиальный характер, для поиска оптимальных ответов на эти вопросы требуется широкая публичная дискуссия. Это подтвердило бы факт, что государственно-общественный принцип управления российской системой образования, закрепленный законодательно, не декларация, а работающая реальность. И важно, чтобы эта дискуссия развернулась уже сейчас. С принципиальными параметрами концепции отечественной суверенной системы образования необходимо определиться не после, а на старте эксперимента, чтобы избежать ситуации «кота в мешке». И главный вопрос, требующий убедительного ответа: мы действительно формируем суверенную самодостаточную систему профессионального образования, ориентированную на интересы России? Или только имитируем движение в этом направлении, в реальности продолжая дрейф в русле зарубежных установок и надеясь вернуться в очередь на поклон западным «партнерам», которые сегодня приготовились распять Россию? **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет привлечь внимание к проблеме реформирования российского высшего образования, к поиску модели подлинно суверенной, национально ориентированной системы образования.

Ключевые слова: структура уровней высшего образования, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ВО) четвертого поколения, бакалавриат, специалитет, магистратура, квалификации высшего образования.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются параллельно две модели структурирования уровней высшего образования:

1. Двухуровневая структура (первый уровень — четырехлетний бакалавриат и второй уровень — двухлетняя магистратура), которая была «внедрена» Минобрнауки России административно-принудительными методами в результате включения Российской Федерации в Болонский процесс.

2. Моноподготовка на основе программ непрерывного обучения с получением высшего образования второго уровня (специалитет) — традиционная российская и советская модель.

Ко второй модели примыкает вариант, реализованный вузами, которые вынуждены были принять двухуровневую модель, но при этом осознавали недостаточность четырехлетнего срока обучения по программам бакалавриата для обеспечения качества образования. Эти вузы реализуют бакалавриат и магистратуру, но соединили их в шестилетние программы непрерывного обучения.

В 2022 г. в связи с известными событиями СВО Российской Федерации исключили из Болонского процесса. Минобрнауки России в этой ситуации декларировало курс на разработку новой отечественной модели структуры высшего образования.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых

вопросах совершенствования системы высшего образования»¹ начиная с 2023–2024 учебного года предусмотрено проведение на базе шести вузов пилотного эксперимента, связанного с предварительной апробацией в течение трех лет новой структуры уровней отечественного высшего образования, предложенной Минобрнауки России.

Предлагается:

а) отказаться от понятий «бакалавриат» и «специалитет», но сохранить соответствующие образовательные программы (четырёх- и пятилетние);

б) к первому уровню высшего образования (базовое высшее образование) отнести образовательные программы со сроком освоения четыре, пять и шесть лет;

в) ко второму уровню высшего образования (специализированное высшее образование) отнести программы магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки (срок освоения программ магистратуры — от одного года до трех лет);

г) к уровню профессионального образования отнести аспирантуру.

Таким образом, статус пятилетних программ специалитета понижается со второго уровня высшего образования до первого уровня. Аналогично изменяется статус и шестилетних программ.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

4 мая 2023 г. федеральным учебно-методическим объединениям по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки (далее — ФУМО) Минобрнауки России поручило экстренно (практически за месяц) разработать четвертое поколение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее — ФГОС ВО), соответствующих предлагаемой новой структуре уровней высшего образования. Руководствоваться при разработке ФГОС ВО следовало соответствующим макетом, предложенным Минобрнауки России.

На заседании ФУМО в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция» 11 мая 2023 г. было принято решение предварительно не приступать к разработке новых ФГОС и обратиться к Минобрнауки России с предложением конкретизировать статус первого уровня высшего образования (базового высшего образования) и его соотношение с другими уровнями. Кроме того, было обращено внимание на ряд проблемных положений в содержании макета ФГОС ВО. Однако ответ от Минобрнауки России не был получен.

В то же время в конце мая 2023 г. Минобрнауки России опубликовало на интернет-портале правовой информации проект Постановления Правительства Российской Федерации о реализации пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования (далее — проект Постановления Правительства).

В соответствии с предполагаемой новой структурой уровней высшего образования проектом Постановления Правительства пока только для вузов, участвующих в реализации пилотного проекта, определялось соотношение между уровнями профессионального образования:

а) к освоению образовательных программ *специализированного высшего образования* допускаются лица, имеющие *базовое высшее образование* (первый уровень высшего образования), а также лица, имеющие высшее образование, полученное в соответствии с действовавшими ранее и действующими в настоящее время уровнями высшего образования и подтвержденное присвоением им квалификации «бакалавр», «специалист», «дипломированный специалист»²;

б) к освоению программ *профессионального образования* — *аспирантуры* допускаются лица, имеющие второй уровень высшего образования — *специализированное высшее образование*, а также лица, имеющие высшее образование, полученное в соответствии с действовавшими ранее и действующими в настоящее время уровнями высшего образования и подтвержденное присвоением им квалификации «специалист», «дипломированный специалист», «магистр»³.

Из этих положений проекта Постановления Правительства следовало, что если не отвлекаться на попятную эквилибристику, то предполагается:

а) окончательная ликвидация специалитета — традиционной для России модели получения завершенного высшего образования на основе непрерывного обучения по программам моноподготовки;

б) окончательное утверждение монополии привнесенной извне Болонской модели двухуровневой структуры высшего образования.

В результате выпускники, обучавшиеся по программам базового высшего образования, не получали право поступать в аспирантуру. Не только те, кто обучался по четырехлетним программам (бакалавриат), но и те, кто обучался по пятилетним программам (специалитет) и шестилетним программам (бакалавриат + магистратура). Таким образом, пятилетние программы (специалитет) и шестилетние программы (бакалавриат + магистратура) волюнтаристски приравнивались теперь к незавершенному высшему образованию. Без какого-либо объяснения и аргументации этой трансформации.

После заявления Минобрнауки России о разрыве с Болонским процессом, после деклараций о необходимости формирования суверенной отечественной системы образования, ориентированной на потребности страны, на качественное образование, это было, прямо скажем, вызывающе. Хотя, впрочем, данный подход согласуется с курсом, который Минобрнауки России последовательно проводило в предшествующие десятилетия.

Невзирая на начинающиеся в это время в образовательных организациях каникулярные отпуска, эта позиция Минобрнауки России не осталась без внимания и реакции. Кроме того, МВД России в письме заместителя министра В.Л. Кубышко выразило категорическое несогласие с понижением статуса специалитета.

В уже утвержденном Постановлении Правительства Российской Федерации о проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования⁴ всякая конкретика, позволяющая определить соотношение предполагаемых уровней профессионального образования, была исключена, что добавило неопределенности.

В то же время подход Минобрнауки России к трансформации уровней профессионального образования очевиден. Он направлен на окончательную ликвидацию отечественной модели высшего образования путем:

а) упразднения возможности получения завершенного высшего образования на основе непрерывного обучения по программам моноподготовки;

б) подмены специалитета (второй уровень высшего образования) пятилетними программами базового высшего образования;

в) подмены шестилетних программ непрерывного получения второго уровня высшего образования (бакалавриат + магистратура) шестилетними программами базового высшего образования;

г) отождествления пятилетних и шестилетних программ базового высшего образования по статусу с бакалавриатом;

² Проект Положения о проведении пилотного проекта по изменению системы уровней профессионального образования в 2023/2024, 2024/2025, 2025/2026 учебных годах, пункт 5. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=138490>

³ Там же.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2023 г. № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» // СПС «КонсультантПлюс».

д) камуфлирования термина «бакалавриат» термином «базовое высшее образование»;

е) понуждения к поступлению на обучение по программам магистратуры, чтобы получить завершённое высшее образование;

ж) приравнивания волонтеристски административным актом уровня подготовки выпускников, обучавшихся четыре года, к уровню подготовки выпускников, обучавшихся пять и даже шесть лет (!!!??);

з) усекновения прав лиц, обучающихся по пятилетним программам специалитета и шестилетним программам, лишения их права поступления в аспирантуру (адъюнктуру) и занятия должностей, квалификационные требования к которым требуют наличия завершённого высшего образования второго уровня, что неизбежно ведет к потере престижности и привлекательности данных программ (!);

и) утверждения двухуровневой модели получения завершённого высшего образования (срок обучения — от шести до девяти лет) в качестве единственной.

После этого можно будет рапортовать зарубежным кураторам о завершении, наконец, похорон классической отечественной модели получения высшего образования на основе программ моноподготовки?

Анализ макета ФГОС ВО, предложенного Минобрнауки России ФУМО в качестве основы для разработки четвертого поколения ФГОС ВО в соответствии с новой структурой уровней высшего образования, позволяет уже сейчас оценить некоторые «преимущества» предлагаемой двухуровневой модели.

Макет ФГОС ВО настойчиво предлагает образовательным организациям в рамках нормативного срока обучения (от четырех до шести лет) реализовывать уже не одну квалификацию, а несколько. Количество реализуемых в рамках одной образовательной программы квалификаций и их направленность законодательно не ограничиваются. Выбор дополнительных квалификаций также не регламентируется. Отсутствует и обоснование, почему, благодаря каким чудесным технологиям в рамках нормативного срока обучения вдруг (!) стало возможно качественно формировать не одну, а несколько квалификаций. Нормативный-то срок обучения, установленный федеральным перечнем специальностей и направлений подготовки, рассчитывался с учетом одной (!) квалификации.

Перечень специальностей и направлений высшего образования нормативно устанавливает срок формирования основной квалификации — от четырех до шести лет в зависимости от реализуемой образовательной программы. А внесенные в 2021 г. изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» разрешают в рамках этого срока формировать неограниченное количество квалификаций⁵. Много и разных. Коллизия?!

Рассмотрим возможный вариант реализации данной новации. Добросовестный вуз готовит выпускников и формирует квалификацию «юрист» в течение *шести* лет. А некая «инновационная» образовательная органи-

зация готовит выпускников и формирует у них квалификацию «юрист», а также одновременно еще какое-то количество квалификаций (например, «экономист» и «психолог») в течение *четырёх* лет. Такие варианты уже разрешены на законодательном уровне! Более того, ФГОС ВО позволяет вузу этот четырехлетний срок обучения сокращать по своему усмотрению практически на год (так называемое обучение по индивидуальному плану в сокращенные сроки).

И при всех этих, выражаясь прилично, нелепостях полноценность квалификаций, полученных выпускниками обеих этих образовательных организаций, а также уровень получаемого их выпускниками высшего образования (базовое высшее образование) будут признаваться одинаковыми (!). И права у выпускников будут одинаковые. А вот **качество перестает быть критерием полноценности образования**, получаемого обучающимися.

Ну а если посмотреть на это безобразие с другой нравственной позиции? Ведь это хороший маркетинговый прием для привлечения абитуриентов, мягко говоря, не сведущих, не искушенных в хитросплетениях системы образования, в сети платного, коммерческого образования. «Не так долго, не так дорого и сердито!» Бизнесмены от образования, рассматривающие его в качестве услуги, рукоплещут, поскольку только они от этого варианта и получают выгоду — и немалую. А для общества и государства это будет полной катастрофой.

Кроме того, макет ФГОС ВО четвертого поколения предлагает сохранить существующий в настоящее время порядок допуска к освоению образовательных программ магистратуры. Этот порядок предоставляет право поступления в любую магистратуру лицам, имеющим высшее образование (бакалавриат или специалитет). И при этом имеющееся у них исходное высшее образование может быть получено по любому бакалавриату или специалитету, в том числе и по непрофильным специальностям и направлениям подготовки.

Для наглядности рассмотрим возможный вариант реализации и этой нормы. Например, лицо, окончившее бакалавриат по направлению высшего образования «Туризм и сервис» за *два* (!) года обучения в юридической магистратуре, будет получать завершённое высшее юридическое образование второго уровня и право замещать должности, которые требуют наличия соответствующего уровня образования. Кроме того, предлагаемая новая структура уровней высшего образования допускает реализацию магистерских программ со сроком обучения один (!) год. В то же время выпускник, обучавшийся по *пятилетней* или *шестилетней* программе базового юридического образования, сможет получить только незавершённое высшее юридическое образование первого уровня и не получит право замещать соответствующие должности.

А вот еще одна нестыковка, вызывающая, по меньшей мере, недоумение. Предлагаемый пилотным проектом второй уровень высшего образования — это специализированное высшее образование. Какую узкопрофильную специализацию можно формировать у обучающихся магистрантов, не имеющих базового профильного образования? И как можно признавать

⁵ Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

такую подготовку полноценным завершенным высшим образованием?

В то же время и в этом случае просматривается интерес коммерсантов от образования, заинтересованных в максимальной комплектации обучающимися магистерских программ, которые практически все платные. А вот для системы воспроизводства кадрового потенциала страны такой подход грозит колоссальной деградацией.

Таким образом, при анализе предлагаемой Минобрнауки России новой структуры уровней высшего образования немало вопросов возникает не только к первому уровню (базовое высшее образование), но и ко второму уровню.

Если второй уровень — это специализированное высшее образование, то программы этого уровня должны иметь не академическую, а прикладную направленность. Можно ли в таком случае рассматривать этот уровень в качестве обязательной ступени для поступления в аспирантуру (адъюнктуру)? Такие магистерские программы по своему предназначению ближе к программам дополнительного профессионального образования.

Пятилетние и шестилетние программы, реализуемые в настоящее время, предусматривают уровень академической и прикладной подготовки, вполне достаточный для поступления выпускников в аспирантуру (адъюнктуру). И проблем здесь не возникает.

А доучивание до уровня завершено высшего образования требуется только для лиц, обучавшихся по четырехлетним программам бакалавриата. И магистерские программы, предназначенные для доучивания выпускников, обучавшихся по этим программам, вряд ли можно отнести к специализированному образованию.

Таким образом, представляется целесообразным сохранить сосуществование двух моделей структуры высшего образования:

1. двухуровневой модели (четырёхлетний бакалавриат + двухлетняя магистратура) — для тех направлений подготовки, которые подтвердили свою целесообразность и востребованы работодателями;

2. классической российской моноподготовки.

Вариативность образовательных программ позволит системе профессионального образования гибко реагировать на запросы государства, общества, работодателей.

Главное, что в настоящее время остро назрело, — это прекращение принудительного насаждения двухуровневой модели и восстановление востребованных программ специалитета, в том числе в тех случаях, когда он был ликвидирован необоснованно.

Итак, рассматриваемый пилотный проект уже реализуется. Но при этом важнейшие характеристики апробируемой структуры уровней высшего образования скрыты по умолчанию не только для общественности, но и для вузов, участвующих в пилотном проекте. В этих условиях нельзя допустить, чтобы результаты этого эксперимента анализировались кулуарно, минуя обсуждение содержания и хода эксперимента общественностью. Прежде всего, это касается вузовского сообщества, в том числе в лице ФУМО, профессиональных ассоциаций и т.д.

Об этом шла речь на заседании Общего собрания членов Ассоциации юридического образования (далее — АЮРО) 29 сентября 2023 г. Было принято решение поручить Президиуму АЮРО совместно с Ассоциацией юристов России (далее — АЮР) включиться в эту работу.

Примечательно, что пилотный проект завершится через три года. Выпуска еще не состоится ни по одной из программ, реализуемых в рамках проекта. Поэтому вопрос о статусе первого уровня высшего образования (базового высшего образования) и правах выпускников, обучавшихся по образовательным программам этого уровня, еще не встанет в практическую плоскость при подведении итогов эксперимента. Вузы, участвующие в реализации пилотного проекта, еще не приступят к набору на второй уровень высшего образования и в аспирантуру выпускников первого набора по программам, реализуемым в ходе эксперимента. И все рассмотренные нами проблемы еще не заявят о себе явно и остро.

В результате общественность может быть поставлена перед свершившимся фактом «одобрения» и «внедрения» новой структуры до того момента, когда проявятся ее основные особенности, сегодня, как мы видим, скрытые по умолчанию.

До сего времени общественность не ознакомлена с обоснованием предлагаемой новой структуры уровней профессионального образования. Не получены от Минобрнауки России и ответы на вопросы к данной структуре и макету ФГОС ВО четвертого поколения, которые поставило в своем обращении ФУМО по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки (УГСН) «Юриспруденция», а также на вопросы, которые поставило МВД России в письме заместителя министра В.Л. Кубышко. Представляется важным получить ответы и на вопросы, поставленные в данной статье. Это не случайные и не конъюнктурные вопросы. И если юридическое сообщество соглашается с их значимостью, о чем свидетельствует реакция участников заседания Общего собрания членов АЮРО, важно, чтобы эти вопросы были поставлены уже от лица профессиональных ассоциаций — АЮРО и АЮР.

Поскольку вопросов немало и они носят принципиальный характер, для поиска оптимальных ответов на эти вопросы требуется широкая публичная дискуссия. Это подтвердило бы факт, что *государственно-общественный принцип* управления российской системой образования, закрепленный законодательно, не декларация, а работающая реальность. С принципиальными параметрами концепции отечественной *суверенной* системы образования необходимо определиться уже сейчас, на старте эксперимента, чтобы избежать ситуации «кота в мешке». И главный вопрос, требующий убедительного ответа: мы действительно формируем суверенную самодостаточную систему профессионального образования, ориентированную на интересы России? Или только имитируем движение в этом направлении, в реальности продолжая дрейф в русле зарубежных установок и надеясь вернуться в очередь на поклон западным «партнерам», которые сегодня приготовились распять Россию?

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-21-25

Международные конкурсы в форме игровых судебных процессов как метод обучения студентов-юристов: опыт Санкт-Петербургского университета

Шестакова Ксения Дмитриевна,

доцент кафедры конституционного права,
научный руководитель магистерской программы «Международное публичное право»
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук
k.shestakova@spbu.ru

Ятаева Полина Сергеевна,

адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
ассистент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
p.yataeva@spbu.ru

Бартенев Дмитрий Геннадиевич,

доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук
d.bartenev@spbu.ru

Цель. Показать значение и определить особенности подготовки студентов-юристов к международным конкурсам в форме игровых судебных процессов как эффективного метода обучения. **Методология:** эмпирические методы описания, сравнения, интерпретации и моделирования, теоретический метод формальной логики. **Выводы.** Широкое распространение игровых конкурсов в форме игровых судебных процессов в иностранных образовательных программах и опыт их включения в учебный план Санкт-Петербургского университета демонстрируют, что данный метод обучения является эффективным и сбалансированным инструментом для освоения студентами необходимых навыков и их успешного внедрения в будущую профессиональную деятельность. Расширение использования инструмента игровых процессов и включение их в учебные планы и рабочие программы учебных курсов позволят новому поколению юристов значительно улучшить результаты в академической и профессиональных карьерах. Следовательно, концептуализация игровых процессов и их формальное включение в образовательные программы позволят университетам повысить уровень подготовки студентов-юристов через развитие «мягких» и «твердых» навыков и интегрирование потребностей профессионального сообщества в образовательный процесс. **Научная и практическая значимость.** Статья может быть полезна в образовательной деятельности при подготовке научных кадров, в учебной работе со студентами юридических и педагогических вузов.

Ключевые слова: метод обучения, игровые конкурсы в форме игровых судебных процессов, «мягкие» навыки, структура юридического образования, практическое юридическое образование, муткортсы.

Во всем мире конкурсы в форме игровых судебных процессов — муткортсы¹ — прочно вошли в систему юридического образования, которое сегодня уже сложно представить без них. Успешное участие в престижных международных конкурсах свидетельствует о высоком качестве подготовки студентов-юристов и способствует продвижению в академической и профессиональной сферах.

Муткортсы представляют собой имитацию судебного разбирательства и проводятся как соревнование между студентами одного университета, нескольких или множества юридических школ в рамках одной страны или на международном уровне. Они дают студентам возможность не только оттачивать ключевые для юристов навыки — работа с большим массивом

правовой информации в сжатые сроки, составление юридических документов, структурирование аргументов, изложение позиции устно, но также позволяют проникнуться ценностью принципа дружественного разрешения споров, увидеть возможные различия во взглядах на один и тот же предмет спора или набор фактов, научиться слушать и слышать оппонентов и судей, корректно доносить и адаптировать свою правовую позицию для защиты интересов потенциального клиента.

Помимо этого, муткортсы способствуют расширению сети профессиональных контактов всех участников: студентов, организаторов, судей. В организацию и судейство конкурсов, как правило, вовлечены ведущие ученые и практики в соответствующей области права. Так, в попечительский совет конкурса имени Филипа Джессопа входят действующие и бывшие судьи Международного суда ООН; конкурс имени Уилле-

¹ Вошедшее в профессиональный жаргон слово «муткортсы» образовано от английского «moot court competitions», что значит «конкурсы, имитирующие судебные процессы» (прим. авт.).

ма Си Виса организует Ассоциация по организации и продвижению конкурса по международному коммерческому арбитражу имени Уиллема Си Виса, членом которой, среди прочих, является ЮНСИТРАЛ; конкурс Европейской ассоциации студентов-юристов по праву ВТО проходит при поддержке Всемирной торговой организации; конкурс по праву прямых иностранных инвестиций организует Центр международных юридических исследований, Зальцбург (Австрия)².

История муткортов уходит корнями далеко за пределы XX в. Первые упоминания о них датируются началом XV в. и тесно связаны с британскими судебными иннами, традиционной формой самоорганизации адвокатского сообщества в Англии и Уэльсе³. По одной из версий считается, что само слово «*moot*», имеющее скандинавские корни, изначально означавшее «встреча», приобрело свое современное значение «игровой процесс» именно благодаря обычаям британских судебных иннов⁴. Система игровых процессов была настолько устоявшейся в иннах, что существуют записи об исключении членов за неподготовленный игровой процесс⁵. Другая версия происхождения термина «*moot*» связывает его со староанглийским «*gemot*», означающим «встреча или ассамблея свободных граждан для обсуждения спорных вопросов сообщества или даже отправления правосудия»⁶. Этимологические словари также связывают происхождение слова «*moot*» с широко распространенным в XVI в. жаргоном английских студентов-юристов, использовавших его для обозначения обсуждения гипотетической правовой ситуации⁷. Таким образом, уже более пяти веков муткорты занимают важное место в юридическом образовании и широко используются энтузиастами правового просвещения как метод обучения и повышения квалификации⁸.

Сегодня игровые судебные процессы как метод подготовки юристов не теряют свою актуальность, а общее число различных игровых процессов, проходящих каждый год на международном уровне, а также национальных, региональных и внутриуниверситет-

ских конкурсов и процессов, организованных внутри отдельных юридических фирм, сложно сосчитать.

Санкт-Петербургский государственный университет стал одним из первых университетов, который начал активно участвовать в конкурсах в форме игровых судебных процессов в России, стоя у истоков их популярности в нашей стране. В 1990 г. первая команда тогда еще Ленинградского государственного университета приняла участие в конкурсе имени Филипа Джессопа по международному публичному праву, имитирующему разбирательство в Международном суде ООН.

Регулярное участие команд Санкт-Петербургского государственного университета в конкурсах в форме игровых процессов началось с 2001 г.: студенты ежегодно выступали в конкурсах по международному праву (имени Филипа Джессопа), международному арбитражу (имени Уиллема Си Виса) и европейскому праву, с 2004 г. — в конкурсе по праву ВТО, с 2008 г. — по праву прямых иностранных инвестиций, с 2011 г. — в конкурсе по конституционному правосудию, с 2013 г. — по космическому и налоговому праву, а также во многих других.

Оглядываясь на более чем двадцатилетний опыт участия в игровых судебных процессах, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, мы гордимся бывшими студентами, в большинстве своем сейчас уже практикующими профессионалами, которые вложили много сил, времени и труда в подготовку многостраничных письменных меморандумов и убедительных устных выступлений, за которые они неоднократно получали призовые места на конкурсах в командном и индивидуальном зачете. Так, команда для участия в конкурсе имени Филипа Джессопа становилась победителем российских раундов в 2005, 2007, 2008, 2010, 2011, 2012 и 2015 гг. и показывала достойные результаты в международных раундах. Редкий год участия обходится без того, чтобы письменный меморандум команды Санкт-Петербургского университета не входил в тройку лучших на национальных раундах. Команда для участия в конкурсе по космическому праву имени Ляхса выиграла Европейские раунды в 2011 г. Команда, участвовавшая в конкурсе по праву прямых инвестиций, в 2012 г. стала командой, набравшей наибольшее совокупное количество баллов по итогам письменных и устных раундов, в 2019 г. победила в конкурсе, а участники получили упоминания как лучшие выступающие; в 2009 и 2022 гг. команда вышла в финал конкурса. Этот список можно продолжать довольно долго⁹. При этом необходимо отметить важность преемственности, передачи знаний и навыков от выпускников новым поколениям студентов, участвующим в конкурсах. Многие участники отмечают, что постоянство участия и преемственность между составами команды позволяют команде университета улучшать свои позиции в конкурсе, достигать более высоких результатов и,

² Шестакова К.Д., Бекетова Ю.К. Действенные методики практико-ориентированного обучения: юридическая клиника и игровые судебные процессы // Бесплатная юридическая помощь: политика, практика, образование: Альманах экспертного сообщества / отв. ред. Е.Н. Доброхотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017.

³ Baker J.H. The legal profession and the common law: historical essays (1986), 15. URL: <https://archive.org/details/legalprofession0000bake>

⁴ European Law Moot Court, History. URL: <https://europeanlaw-mootcourt.eu/history/>

⁵ The Hon Justice Michael Kirby AC CMG, Mooting — Past, Present, Future (2001). URL: https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/former-justices/kirbyj/kirbyj_mootingpastpresent.htm#_ftn3

⁶ «Moot» Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/moot>

⁷ «Moot», Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/moot>

⁸ Maintland F.W., Turner G.J. Year Books of Edward II: 3 & 4 Edward II, 1309–1311 // Harvard Law Rev. 1908. Vol. 22. No. 2. P. 156. URL: <https://ia802707.us.archive.org/23/items/yearbook-sedward-00ehrlgoog/yearbooksedward00ehrlgoog.pdf>

⁹ Сайт Юридического факультета СПбГУ. URL: <https://law.spbu.ru/education/mootcourts/>

таким образом, увеличивают ценность образовательного опыта для всех участников¹⁰.

Во-вторых, достижения команд построены на упорной работе студентов и тренеров, а также поддержке, оказываемой университетом. В частности, имея одну из лучших юридических библиотек в России, в которой представлена огромная коллекция изданий на русском, английском, французском, немецких и других языках, Санкт-Петербургский государственный университет постоянно ее расширяет, формируя печатные и электронные фонды, в том числе с учетом потребностей команд. Безусловно, успешная подготовка и эффективное изложение позиции в письменном документе или устном выступлении зависят от качественного исследования норм права, профессиональной литературы, судебных и арбитражных решений, а также практики государств. Следовательно, поддержание и расширение библиотечного фонда университета с учетом специфических потребностей команд являются одной из ключевых форм поддержки студенческих конкурсов.

В-третьих, исследователи отмечают, что студенты и студенческие команды университетов, в которых муткорты интегрированы в образовательный процесс, а не являются внеучебной студенческой деятельностью, не только более успешно выступают в самих конкурсах, но и склонны к использованию более широких возможностей для продолжения образования и карьерного роста, в частности, они чаще выигрывают гранты и быстрее получают предложения о трудоустройстве¹¹. В связи с этим ряд университетов использует муткорты для школьников старших классов и других категорий абитуриентов в качестве интерактивного элемента подготовительных курсов для поступления на юридические факультеты¹². Помимо этого, исследователи отмечают особенность муткортов как инструмента обучения, заключающуюся в высокой эффективности запоминания фактов и отработки навыков: отработав позицию по ряду правовых вопросов в рамках одного муткорта, студент запоминает материал на уровне практики, имеющего опыт работы в реальных судах¹³. В качестве обратного примера исследователи приводят фундаментальное юридическое образование, когда ряд курсов предполагают заучивание информации: информация, активно используемая в муткортах, усваивается значительно лучше и запоминается на

более длительный срок¹⁴. На наш взгляд, такое противопоставление не должно возводиться в абсолют. Как образовательный инструмент муткорты могут быть использованы и зачастую используются для переработки и практического применения знаний, полученных в процессе теоретических курсов¹⁵. Это позволяет не только разнообразить образовательные программы и методы обучения, но и обеспечить высокий уровень подготовки специалистов, выпускающихся из юридических вузов. Этим, среди прочего, объясняется успех выпускников муткортов в дальнейшей академической и профессиональной карьере.

Наконец, сеть профессиональных контактов, которая устанавливается в ходе участия в муткортах, мотивирует на продолжение изучения вопросов права, дальнейшее образование и стимулирует карьерный рост. В исключительных случаях бывает так, что еще участвуя в муткортах, студенты способствуют формированию практики по актуальным вопросам. В состав судей финальных раундов нередко приглашаются практики, участвующие в рассмотрении того реального дела или практической проблемы, по мотивам которых составлено дело конкурса конкретного года. Таким образом, аргументы, прорабатываемые студенческими командами, зачастую не сводятся только к академическому интересу, имея практическую плоскость. Студенты получают косвенную возможность повлиять на решение текущего конфликта, а через него на формирование современных подходов в международном праве¹⁶.

Российские и иностранные исследователи неоднократно отмечали, что нет необходимости противопоставлять академическое изучение права и практические инструменты, в том числе муткорты. Напротив, для полноты учебного процесса следует стараться имплементировать практические курсы в рамки фундаментального образования¹⁷. Существующие в Санкт-Петербургском университете преемственность, традиции и собственные методики подготовки студентов к конкурсам в форме игровых процессов в 2017 г. логически привели к включению их в образовательный процесс и выделению подготовки к конкурсам отдельного времени в студенческом расписании. Интеграция началась с проведения в Санкт-Петербургском государственном университете ежегодной летней школы по подготовке студентов к конкурсам в форме игровых судебных процессов. С 2016 г. такая летняя школа проходила в стенах юридического факультета и состояла из трех модулей: *advocacy skills* (навыки устного выступления, доказательного письма, юри-

¹⁰ Кондратьева И. Первые среди лучших // Право.RU. URL: <https://pravo.ru/story/206785/>

¹¹ The Hon Justice Michael Kirby AC CMG, Mooting — Past, Present, Future (2001). URL: https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/former-justices/kirbyj/kirbyj_mooting-pastpresent.htm#_ftn3; Preeti A. How Moot Court Competitions help students to become successful lawyers (2021). URL: <https://blog.upes.ac.in/how-moot-court-competitions-help-students-to-become-successful-lawyers/>

¹² Krupová T., Pošíková L., Friedel T., Potucký J. Do moot courts belong to high schools? And if so, under what circumstances? // International Journal of Clinical Legal Education. 2014. Vol. 19. P. 405.

¹³ Gaubatz J.T. Moot Court in The Modern Law School // Journal of Legal Education. 1981. Vol. 31. Iss. 1/2. P. 87–107.

¹⁴ Lynch A. Why Do We Moot? Exploring the Role of Mooting in Legal Education. URL: <https://ler.scholasticahq.com/article/6104-why-do-we-moot-exploring-the-role-of-mooting-in-legal-education.pdf>

¹⁵ Kanigara Hawari, Muhammad Halimi, Dwi Iman Muthaqqin, Dede Iswandi, Implementation of Moot Court Learning-Based Model to Improve Learning Quality in Procedural Law Course (2019). URL: <https://www.atlantispress.com/article/125937474.pdf>

¹⁶ Шестакова К.Д., Бекетова Ю.К. Указ. соч.

¹⁷ Батлер У.Э. Ценность юридического образования — в развитии навыков анализа и доказывания // Закон. 2019. № 9. С. 8–24.

дического исследования, убедительности и логики построения позиции), международное публичное право (модуль построен по модели конкурса имени Филипа Джессопа) и международный коммерческий арбитраж (модуль построен по модели конкурса имени Уиллема Си Виса). Следующим важным шагом стало включение в учебный план второго курса бакалавриата дисциплины по выбору на английском языке «Международное право в практике международных судов и трибуналов», в рамках которой помимо основ юридического письма и анализа на английском языке более детально изучается международное право и процесс в международных судах. Студенты изучают реальные дела, вдохновляются позициями известных юристов и судей, после чего получают шанс подготовить письменные и устные позиции по делу, специально написанному для курса.

На протяжении нескольких лет, начиная с 2017 г., Санкт-Петербургский университет проводил предварительные раунды конкурса по праву прямых иностранных инвестиций, которые стали одними из самых популярных в мире. Число заявок от команд всегда превышало количество мест, которое было зарезервировано для проведения раундов. С 2019 г. в Санкт-Петербургском государственном университете проходили предварительные раунды конкурса по международному коммерческому арбитражу имени Уиллема Си Виса, который также привлекал участников и арбитров со всего мира. Подобные мероприятия дают студентам, участвующим в муткортах, возможность дополнительно подготовиться к финальным раундам, а остальным студентам Санкт-Петербургского университета — принять участие в конференциях по актуальным темам различных отраслей права, проводимых в связи с предварительными раундами, а также воочию наблюдать за выступлениями команд и арбитров команд, примеряя данный род деятельности на себя.

В 2018 г. Программа международных конкурсов в форме игровых судебных процессов была окончательно интегрирована в учебный план студентов основной образовательной программы бакалавриата «Юриспруденция» Санкт-Петербургского университета. Студенты получили возможность выбрать форму, в которой они будут проходить учебную практику: оказывать юридическую помощь в уже ставшей традиционной для юридического факультета Юридической клинике или участвовать в основных международных конкурсах в форме игровых судебных процессов. В действительности такой выбор возможен под условием успешного прохождения отборочных испытаний в команду одного из установленных в программе конкурсов, так как для участия в команде студент должен

обладать определенным уровнем знаний и навыков, в том числе языковых. Однако сам факт предоставления выбора свидетельствует о поддержке и понимании со стороны университета, отражающих значительный объем работы, который студенты прорабатывают при подготовке к игровым процессам.

Окончание бакалавриата и получение диплома первого уровня образования не означают для студентов-юристов завершение муткорт-«карьеры» или невозможность участия в международных конкурсах в форме игровых судебных процессов в Санкт-Петербургском университете.

Во-первых, при поступлении на ряд программ магистратуры, в частности магистерскую программу «Международное публичное право», дипломы победителей и призеров международных и национальных конкурсов дают дополнительные баллы в рамках конкурса портфолио, равно как и рекомендательное письмо от тренера команды.

Во-вторых, сильная подготовка по международному праву в рамках магистерской программы «Международное публичное право», которая ведется на русском и английском языках, сама по себе является преимуществом для участия в конкурсах по международному публичному праву, международному гуманитарному праву, праву прав человека и другим специальным отраслям международного права. Кроме того, студенты-магистранты получают возможность зачесть хорошо подготовленный меморандум в качестве курсовой работы.

Наконец, студенты аспирантуры при определенных условиях могут получить возможность тренировать команду для участия в муткорте в качестве прохождения педагогической практики. Таким образом, существующая в Санкт-Петербургском университете Программа международных конкурсов в форме игровых судебных процессов стремится к обеспечению преемственности и постоянства участия команд в конкурсах.

Опыт Санкт-Петербургского университета демонстрирует важность конкурсов по праву в форме игровых судебных процессов как элемента качественного юридического образования. Только баланс теории и практических навыков позволяет студентам наиболее эффективным образом распорядиться временем, отведенным на получение высшего образования. Включение муткортов в учебные планы и отведение времени на подготовку к ним в студенческом расписании, дополненное эффективными образовательными методиками, на наш взгляд, способствует более качественной отработке студентами-юристами ключевых навыков юриста, равно как и сопровождается более высокими результатами выступления на самих конкурсах.

Литература

1. Батлер У.Э. Ценность юридического образования — в развитии навыков анализа и доказывания / У.Э. Батлер // Закон. 2019. № 9. С. 8–24.
2. Кондратьева И. Первые среди лучших / И. Кондратьева // Право.RU. 2018. 15 ноября.
3. Шестакова К.Д. Действенные методики практико-ориентированного обучения: юридическая клиника и игровые судебные процессы / К.Д. Шестакова, Ю.К. Бекетова // Бесплатная юридическая помощь: политика, практика,

образование: Альманах экспертного сообщества / ответственный редактор Е.Н. Доброхотова. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 121–129.

4. Baker J.H. The legal profession and the common law : historical essays / J.H. Baker. London ; Ronceverte, W. Va., (U.S.A.) : Hambledon Press, 1986. 536 p.
5. Gaubatz J.T. Moot Court in The Modern Law School / J.T. Gaubatz // Journal of Legal Education. 1981. Vol. 31. Iss. 1/2. P. 87–107.
6. Hawari K. Implementation of Moot Court Learning-Based Model to Improve Learning Quality in Procedural Law Course / K. Hawari, M. Halimi, D.I. Muthaqin, D. Iswandi // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 418. P. 492–499.
7. Kirby M. Past, Present, Future / M. Kirby. URL: https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/former-justices/kirbyj/kirbyj_mootingpastpresent.htm#_ftn3.
8. Krupová T. Do moot courts belong to high schools? And if so, under what circumstances? / T. Krupová, L. Pošíková, T. Friedel, J. Potucký // International Journal of Clinical Legal Education. 2014. Vol. 19. P. 405–412.
9. Lynch A. Why Do We Moot? Exploring the Role of Mooting in Legal Education / A. Lynch // Recent Legal Education Review. 1996. Vol. 7. Iss. 1. P. 67–96.
10. Maitland F.W. Year Books of Edward II: 3 & 4 Edward II, 1309–1311 / F.W. Maitland, G.J. Turner // Harvard Law Rev. 1908. Vol. 22. No. 2. P. 156.
11. Preeti A. How Moot Court Competitions help students to become successful lawyers / A. Preeti // UPES Blog. 2021. 12 March.

References

1. Batler U.E. Tsennost yuridicheskogo obrazovaniya — v razvitii navy`kov analiza i dokazy`vaniya [The Value of Legal Education Lies in the Development of Analysis and Proving Skills] / U.E. Batler // Zakon — Law. 2019. № 9. S. 8–24.
2. Kondratyeva I. Pervy`e sredi luchshikh [The First among the Best] / I. Kondratyeva // Pravo.RU. 2018. 15 noyabrya — Pravo.RU. 2018. November 15.
3. Shestakova K.D. Deystvenny`e metodiki praktiko-orientirovannogo obucheniya: yuridicheskaya klinika i igrovyy`e sudebny`e protsessy` [Effective Methods of Practice-Oriented Studies: A Legal Clinic and Mock Trials] / K.D. Shestakova, Yu.K. Beketova // Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch: politika, praktika, obrazovanie : Almanakh ekspertnogo soobshchestva / otvetstvenny`y redactor E.N. Dobrokhotova. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta — Free Legal Assistance: Politics, Practice, Education : expert community yearbook / publishing editor E.N. Dobrokhotova. Saint Petersburg : Publishing house of the Saint Petersburg University, 2017. S. 121–129.
4. Baker J.H. The Legal Profession and the Common Law : historical essays / J.H. Baker. London ; Ronceverte, W. Va., (U.S.A.) : Hambledon Press, 1986. 536 s.
5. Gaubatz J.T. Moot Court in the Modern Law School / J.T. Gaubatz // Journal of Legal Education. 1981. Vol. 31. Iss. 1/2. S. 87–107.
6. Hawari K. Implementation of Moot Court Learning-Based Model to Improve Learning Quality in Procedural Law Course / K. Hawari, M. Halimi, D.I. Muthaqin, D. Iswandi // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 418. S. 492–499.
7. Kirby M. Past, Present, Future / M. Kirby. URL: https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/former-justices/kirbyj/kirbyj_mootingpastpresent.htm#_ftn3.
8. Krupová T. Do Moot Courts Belong to High Schools? And If So, under What Circumstances? / T. Krupová, L. Pošíková, T. Friedel, J. Potucký // International Journal of Clinical Legal Education. 2014. Vol. 19. S. 405–412.
9. Lynch A. Why Do We Moot? Exploring the Role of Mooting in Legal Education / A. Lynch // Recent Legal Education Review. 1996. Vol. 7. Iss. 1. S. 67–96.
10. Maitland F.W. Year Books of Edward II: 3 & 4 Edward II, 1309–1311 / F.W. Maitland, G.J. Turner // Harvard Law Rev. 1908. Vol. 22. No. 2. S. 156.
11. Preeti A. How Moot Court Competitions Help Students to Become Successful Lawyers / A. Preeti // UPES Blog. 2021. 12 March.

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Соматическое правосознание: психолого-педагогический и философско-правовой аспекты

Сланов Олег Таймуразович,

соискатель кафедры педагогического образования

Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

slanov_oleg@inbox.ru

Цель. Настоящая статья посвящена проблеме соматического права и правосознания. Целью исследования является междисциплинарный анализ реализации соматических прав и соматического правосознания; рассмотрение вопроса педагогического воздействия в образовательном процессе на правовое воспитание обучающихся как способа принятия профилактических мер деформации соматического правосознания личности и формирования правильного понимания образа и ценности своего тела; разработка новой классификации соматических прав, основанной на критерии совместимости с правовой культурой конкретного государства; рассмотрение юридических аспектов ответственности в сфере реализации соматических прав; анализ актуальной судебной практики в сфере реализации правопритязаний относительно возможности человека распоряжаться своим телом по своему усмотрению. **Методология:** анализ, синтез, синергетика, диалектика, эпистемология, герменевтика. **Выводы.** В статье делается вывод, что реализация соматического права должна основываться на принципе ответственного отношения к нему. В этой связи в статье с психологического и педагогического ракурса проведен анализ процесса формирования ответственного отношения человека к своему телу. Исследована специфика формирования образа тела у подростков. Показаны отклонения и патологии в процессе принятия человеком себя и собственного тела, провоцирующие, в конечном счете, желание радикальных экспериментов с ним. В работе делается вывод о необходимости дальнейших научных разработок соматического правосознания и формирования в образовательной среде у обучающегося образа тела посредством эффективного правового воспитания, формирования у обучающихся необходимых правовых установок, правовой идеологии, ценностных идей — в целях предупреждения возникновения деформаций правового сознания, духовных дефектов личности. Подход к правовой социализации необходимо реализовывать в образовательном процессе, основываясь на смысловом, идейном подходе к праву. Научная и практическая значимость. Качественно новый ракурс исследования соматических прав сквозь призму сознания позволил выявить ценностные основы соматического правомочия и его мировоззренческую специфику. Статья направлена на концептуализацию научно-исследовательской деятельности ученых-юристов, педагогов и психологов. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейших научно-теоретических разработок и научно-практических исследований соматического правосознания, их внедрения в образовательный процесс с целью формирования и развития у обучающихся образа тела посредством правового воспитания, моделирования необходимых правовых установок, правовой идеологии, культуры в целях предупреждения возникновения деформаций правового сознания и достижения гармонии гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: соматические права, соматическое правосознание, педагогика, правовая идеология, правовая культура, формирование правосознания, профилактика деформации правосознания, образ тела.

Введение. Категория соматических прав человека вошла в научный, а затем и в практический оборот на рубеже тысячелетий. В самом общем виде она предполагает возможность (правомочие) человека распоряжаться своим телом, органами, а фактически и здоровьем¹. Дискуссии относительно данной категории приобретают все новую и новую остроту. Это и понятно: теоретические исследования соматических прав человека, хотя и безусловно нужны, не всегда по объективным причинам могут отвечать на вызовы времени и соответствовать текущему уровню биомедицинских технологий. Исследования же соматических прав с позиций прикладных отраслей правовой науки не столь многочисленны. Меткое замечание делает Е.А. Останина: «Отечественная цивилистика так сильно увлечена правом на вещи и иное имущество, что совсем мало внимания уделяет тому, что принадлежит человеку с

момента рождения, — его телу»². Впрочем, думается, что причина такой «обделенности вниманием» тоже имеет объективные основания: вопросы распоряжения человеком своим телом невозможно рассматривать так же, как вопросы распоряжения имуществом, поэтому при теоретической разработке соматических прав отечественная цивилистика остается фактически без методологического аппарата.

Есть еще один важный методологический нюанс. Большинство научных работ о соматических правах исходят из аксиомы ответственного подхода человека к вопросу распоряжения своим телом и здоровьем. Это в целом обоснованно: распоряжение человеком своим телом или здоровьем имеет необратимые последствия. Например, при продаже имущества субъект гражданских отношений все равно остается при возможности покупки имущества, аналогичного про-

¹ См., например: Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2. С. 400–403.

² См.: Останина Е.А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 156–195.

данному. В свою очередь, трансплантация органов и тканей такую возможность предполагает далеко не всегда.

Из этого следует, что распоряжение соматическим правом должно основываться на принципе ответственности реализующего свое правомочие субъекта. Необратимость последствий по распоряжению собственным органом, частью тела, в целом здоровьем свидетельствует о том, что такое распоряжение должно быть максимально продуманным и взвешенным. Как будет показано в настоящей статье, юридическая наука проблематику соматических прав исследовала многократно. Однако при этом без внимания остались вопросы о том, как именно формируется отношение человека к данным правам, какую природу соматическое право имеет и что следует предпринимать для предотвращения искаженного понимания права распоряжаться своим телом.

Действительно, распоряжение соматическим правом имеет под собой некие психологические основания³. Человек, распоряжаясь своим здоровьем, во-первых, находит такое распоряжение вполне допустимым, во-вторых, считает себя готовым к соответствующей «трансформации». Это позволяет утверждать, что соматические права уместно рассматривать через категорию правосознания. Под ним в юридической науке, как правило, понимается система идей, взглядов, чувств, эмоций, настроений, оценок и ценностей общества (или конкретного индивида) на право⁴. Соответственно, отношение человека к соматическому праву вполне возможно определить как «соматическое правосознание». Именно данной категории, новой для российской научной мысли, будет посвящено настоящее исследование.

О понятийном аппарате и классификациях. Термин «соматические права» был предложен В.И. Круссом. Он обосновывал, что соматические (личностные) права основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами⁵. Уже в этой, первой для российской науки, дефиниции соматических прав (впоследствии подхваченной другими учеными⁶) констатируется их мировоззренческая основа. По сути, сам факт конкретизации в правовой системе соматических прав зависит от преобладающей в конкретном государстве мировоззренческой парадигмы. В свою очередь, понятия мировоззрения и правосознания связаны неразрывно, потому как последнее подразумевает ценностное отношение общества к

праву. Соматическое правосознание, таким образом, является общим знаменателем между правосознанием в целом и мировоззренческими установками в отношении возможности распоряжаться человеческим здоровьем в частности.

Более того, как представляется, выделение соматических прав в научной мысли произошло по двум причинам. Во-первых, это значительный и небывалый прогресс биомедицинских технологий. Во-вторых, этот прогресс заставил человека (в широком смысле) задуматься, какие его возможности охватываются правом, а какие возможности правом не регулируются и регулироваться не могут. Ведь по факту возможности человека распоряжаться своим телом, органами и здоровьем существовали всегда: человек решал, заниматься ли ему спортом, чтобы поддерживать себя в надлежащей форме, садиться ли на диету, проводить ли пластические операции, загорать ли на пляже и т.п. Даже банальная операция по удалению зуба мудрости у стоматолога — это реализация соматического права — права по распоряжению частью тела и организма.

Однако на рубеже тысячелетий биомедицинские технологии шагнули так далеко, что обострились дискуссии и противоречия в морально-этических основаниях соматических прав. Человек стал задумываться о том, есть ли у него право на смерть при тяжелом заболевании, вправе ли он сменить пол, имеет ли он право на искусственное прерывание беременности. Наконец, возник и впоследствии обострился вопрос о правовых основаниях (или отсутствии таковых) клонирования человека⁷. Ответ на этот вопрос не может быть универсальным, а зависит от правосознания конкретного общества (и отдельно взятого индивида), что актуализирует категорию соматического правосознания. Проще говоря, правосознание человека на рубеже тысячелетий стало сопоставлять юридические возможности модификации тела и здоровья с биомедицинскими.

После обоснования В.И. Круссом дефиниции соматических прав в науке начались попытки дать их хотя бы примерную классификацию. М.А. Лаврик выделял право человека на смерть, право относительно органов и тканей, сексуальные и репродуктивные права человека, право на перемену пола⁸. Десятилетие спустя Е.Л. Поцелуевым, Е.С. Даниловой была принята попытка конкретизировать как предложенное В.И. Круссом понятие соматических прав, так и обоснованную М.А. Лавриком их классификацию⁹. Поддержки заслуживает следующее предложенное учеными определение: «Соматические права — это совокупность прав человека, предусматривающих признанную государством и обществом возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при

³ См., например: Сланов О.Т. Правовая психология. Часть 1–2 // Психология и Психотехника. 2008. № 3. С. 81–96.

⁴ См., например: Сланов О.Т. Герменевтика соматических прав в аспекте семиотики концептов «дух» и «душа» // Философия права. 2008. № 6. С. 83–86.

⁵ См.: Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.

⁶ См., например: Сланов О.Т. Соматические права: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. В.Я. Любашиц. М.: Академцентр, 2007. 183 с.

⁷ См.: Цалиев А.М., Сланов О.Т. Нравственные проблемы клонирования человека в аспекте социологической концепции соматических прав и свобод личности // Философия права. 2009. № 1. С. 91–95.

⁸ См.: Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–25.

⁹ См.: Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 1 (9). С. 124–133.

помощи достижений биологии, медицины, генетики и техники»¹⁰.

Вместе с тем, думается, что в некоей юридической классификации соматических прав человека нет большой необходимости. Юридическая наука, предлагая такие классификации, фактически ставит перед собой задачу догнать и обогнать развитие биомедицинских технологий, что вряд ли вообще осуществимо.

Более того, сама такая классификация преимущественно зависит от мировоззрения того, кто ее обосновывает. Ученый одного мировоззрения будет выделять и предметно рассматривать право человека на смерть. Ученый же с иными мировоззренческими установками будет полагать, что такого права не существует в принципе: смерть и сама придет рано или поздно, у индивида нет права принимать решение о моменте ее наступления. Иными словами, даже классификация соматических прав зависит от правосознания ученого, ее предлагающего.

Однако через призму правосознания тоже можно предложить классификацию соматических прав — по критерию наличия в конкретном государстве морально-этических оснований для включения конкретного правомочия в систему прав личности¹¹. Через призму такого подхода можно выделить:

1) Распоряжение соматическими правами, поощряемое и поддерживаемое в конкретном обществе. Например, в России всячески поощряется донорство крови, в том числе установлены меры поддержки донорам и ведется активная агитационная кампания. Решение сдать кровь на благие цели является заслуживающим уважения, а социальная значимость донорства вряд ли нуждается в каком-либо дополнительном обосновании.

2) Приемлемые формы распоряжения соматическими правами, допускаемые в силу медицинских причин и показаний. Сюда относится, например, право на рождение ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. М.В. Посадковой была обоснована как конституционная природа такого права, так и наличие у государства позитивных обязательств по содействию парам, столкнувшимся с невозможностью реализовать деторождение естественным образом¹². Отметим, что такие пары никому не обязаны доказывать факт невозможности естественного зачатия ребенка. В отличие от первой группы соматических прав, применительно к которым государство ведет активную агитационную кампанию, широкая пропаганда допускаемых форм реализации соматических прав вряд ли необходима. Скорее, эти права имеют характер некой дополнительной возможности (альтернативы).

3) Формы реализации распоряжения соматическими правами, допускаемые в обществе, но являющиеся предметом острых социальных дискуссий. В отличие

от первых двух видов реализации соматических прав эти формы подлежат более жесткому правовому регулированию с преобладающим императивным подходом. Яркий пример — искусственное прерывание беременности. Российское законодательство, с одной стороны, признает самостоятельность решения женщины об искусственном прерывании беременности, но с другой — императивным образом подходит к вопросу, когда и по каким основаниям оно допустимо¹³. Кроме того, на уровне подзаконных актов конкретизирована система социальных¹⁴ и медицинских¹⁵ показаний к искусственному прерыванию беременности. Заметно, как различаются функции государства применительно к разным соматическим правам. Если донорство крови поощряется, поддерживается и пропагандируется, то искусственное оплодотворение рассматривается как вынужденная необходимость и регулируется с этих позиций, а искусственное прерывание беременности квалифицируется как явление нежелательное и регулируемое в этой связи императивными методами. Конечно, никакой пропаганды аборт (в отличие от донорства крови) в сегодняшних реалиях быть не может. Более того, в августе 2023 г. на региональном уровне (в Республике Мордовия) впервые был принят закон о запрете пропаганды искусственного прерывания беременности¹⁶.

4) Формы реализации соматических прав, рассматриваемые в обществе как недопустимые. В России установлен запрет на клонирование человека, даже при его желании и согласии¹⁷. И пусть этот запрет поименован законодателем как временный, длительность его действия (с момента принятия соответствующего федерального закона) показывает, что он упрочился в российской правовой системе и каких-либо революций ждать не стоит¹⁸. При этом рамки запрещенного в сфере реализации соматических прав различаются от государства к государству — фактически они зависят от правосознания и правовой культуры соответствующего общества. Это особенно ярко показывает зарубежный опыт получения, применения и использования стволовых клеток¹⁹.

Конечно, существуют и такие соматические права, которые остаются предметом острых дискуссий и по поводу реализации которых нет единства мнений.

¹³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 56.

¹⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // СЗ РФ. 2012. № 7.

¹⁵ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

¹⁶ См.: Первый российский регион принял закон о запрете пропаганды абортов // Интернет-портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2023/64cb63b99a794754a38336ff> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁷ См.: Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21.

¹⁸ См., например: Цалиев А.М., Сланов О.Т. Указ. соч. С. 91–95.

¹⁹ См.: Базина О.О. Стволовые клетки: международный опыт регулирования и новеллы российского законодательства // Медицинское право. 2020. № 6. С. 21–28.

¹⁰ См.: Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Указ. соч.

¹¹ См., например: Сланов О.Т. Проблема классификации прав и свобод человека, гражданина, личности. Место соматических прав и свобод в системе и в теории права // Право и политика. 2008. № 7. С. 1707–1714.

¹² См.: Посадкова М.В. Будущее уже здесь: о конституционной природе репродуктивного права на рождение ребенка с использованием вспомогательных технологий // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 72–94.

Так, В.В. Лапаева обращает внимание на разногласия, сложившиеся по поводу геномного редактирования клеток зародышевой линии²⁰. Эта технология позволяет редактировать передаваемый по наследству ген и фактически влиять на то, каким будет будущий ребенок. Конечно, подобное редактирование пока что находится в состоянии научного эксперимента. Целесообразность этого эксперимента остается достаточно спорной и вызывающей острые разногласия как среди медиков и биологов, так и среди юристов. На одной из последних конференций по этой проблеме вопрос допустимости геномного редактирования клеток зародышевой линии был поставлен предельно конкретно: готовы ли мы к появлению «дизайнерских детей»?²¹

Осознание юридических запретов в структуре соматического правосознания. Из публикаций последних лет заметно, что тематика правосознания интересует ученых не сама по себе, а в аспекте его формирования²². А.К. Сисакьян при этом использует категорию «формирование *положительного* правосознания»²³. В целом, подобный вектор научных исследований следует поддержать как практикоориентированный и служащий прикладным задачам. Тем более что термин «формирование правосознания» как некая общая задача стал использоваться в законодательстве²⁴ и подзаконных актах²⁵ (правда, без указания, как эту задачу достигать), что тоже задает определенное направление научных разработок.

Не вызывает сомнений, что в эпоху биомедицинских революций актуальность имеет и задача по формированию соматического правосознания. Право не успевает догнать все научные достижения, предоставляющие человеку возможность редактировать теперь уже не только свое тело и здоровье, но и здоровье своих детей (даже, как было показано выше, еще не родившихся). Да и в целом вряд ли можно ожидать, что право сможет регулировать все сферы общественных отношений без исключения.

На этом фоне видится потребность в уяснении того, какими средствами может быть сформировано соматическое правосознание. Главным образом этот вопрос актуален относительно несовершеннолетних, которые на современном этапе биомедицинских и про-

чих технологий оказываются перед лицом множества самых разных возможностей по модернизации своего тела, внешности и т.д.

Под соматическим правосознанием мы, прежде всего, понимаем **совокупность эмоционально-волевых и мыслительно-оценочных феноменов, идей и убеждений, выражающих отношение к своим и чужим соматическим правам, представления о границах дозволенного в области телесного самовыражения, самоидентификации и самопрезентации, представления о правомерном и неправомерном, готовность следовать конкретным законам и нормам, готовность к конкретному поведению.**

Начать следует с того, что в сфере реализации соматических прав в России предусмотрен ряд юридических запретов, в том числе административно-правового и уголовно-правового характера.

Так, например, несовершеннолетний имеет право нанести татуировку на свое тело в соответствии со своими представлениями о красоте и вкусовыми предпочтениями. Однако если при этом татуировка представляет собой запрещенное изображение (к примеру, свастику), то подобное «украшение» подпадает под состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами)²⁶. В судебной практике можно найти немало примеров привлечения несовершеннолетних (достигших возраста административной ответственности), нанесших на свое тело запрещенные изображения в виде татуировки, к административной ответственности²⁷.

Соответственно, педагогическая работа с несовершеннолетними по формированию у них ответственного отношения к соматическим правам должна строиться, как минимум, по двум направлениям:

- 1) осознание необратимости последствий «трансформации» тела и его «модернизации»;
- 2) осознание границ дозволенного в «трансформации» тела, определяемых как морально-этическими, так и законодательными нормами.

Важно также обратить внимание, что юридические запреты распространяются не только и не столько на самого несовершеннолетнего, сколько на того, кто оказывает «услугу» в сфере распоряжения соматическим правом. Специфика отношений между несовершеннолетним и лицом, оказывающим содействие в распоряжении соматическим правом, такова, что под угрозой ответственности оказывается именно последний.

²⁰ См.: Лапаева В.В. Право в эпоху генетической революции. Прогресс геномики человека с позиций правового подхода : монография. М. : Проспект, 2023. 208 с.

²¹ См.: Конференция «Биоэтика и генетика: вызовы XXI века». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AOuahjzaMo> (дата обращения: 03.11.2023).

²² См., например: Федотов Б.В. Выборы в органы власти Российской Федерации как фактор формирования правосознания молодежи и студентов // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 41–45; а также Кирикова А.А. Язык как фактор формирования правосознания государственных и муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 19–22.

²³ См.: Сисакьян А.К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 14–17.

²⁴ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30. Ст. 4213.

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

²⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

²⁷ См., например: Решение Московского городского суда от 13 марта 2023 г. по делу № 7-3704/2023; Решение Московского городского суда от 9 сентября 2022 г. по делу № 7-15243/2022; Решение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу № 7-2722/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Обратимся, например, к уголовному законодательству. Статья 111 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью²⁸. При этом в данной норме указано, что как тяжкий вред здоровью следует квалифицировать и неизгладимое обезображивание лица. Законодатель использует юридическую фикцию: на самом деле никакого вреда здоровью может и не быть, но при этом внешность потерпевшего (его лицо) остается на всю жизнь изуродованной. В научной литературе подход законодателя находит полную поддержку²⁹. Конституционный Суд РФ также согласился с необходимостью квалифицировать неизгладимое обезображивание лица как тяжкий вред здоровью³⁰.

Иными словами, если несовершеннолетний обращается к кому-либо с просьбой модифицировать его лицо, например, нанести татуировку на лицо полностью или выполнить ее же на белках глаз, то исполнитель подобной «услуги» подлежит ответственности по ст. 111 УК РФ. Верховный Суд РФ сформулировал вполне конкретную правовую позицию: «Вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, должен разрешаться судом исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица»³¹. При этом подзаконные акты Правительства РФ³², Министерства здравоохранения и социального развития РФ³³ указывают, что судебный эксперт, оценивая возможно неизгладимое обезображивание лица, вообще не должен оценивать эстетические свойства нового облика потерпевшего, а в предмет судебной экспертизы входит только установление невозможности приведения внешности в изначальный вид. Таким образом, суду при рассмотрении дела о преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РФ, следует установить:

1) что произведенная модификация лица потерпевшего (даже если он сам себя таковым не считает) не вписывается в сложившиеся в российском обществе представления о нормальном облике человека;

2) что лицо потерпевшего в первоначальный вид уже не вернется.

Получается, что несовершеннолетний, решивший изменить свое лицо ради собственных девиантных представлений о красоте, подвергает риску (причем

существенному) уголовной ответственности того, кто будет этим изменениям деятельно содействовать.

Психолого-педагогические средства формирования соматического правосознания. На основании анализа, проведенного выше, можно сделать вывод, что одна из задач формирования соматического правосознания у несовершеннолетних сводится к появлению у них осознания юридических пределов распоряжения своими соматическими правами. Но это, конечно, не единственная задача.

Современные психолого-педагогические исследования показывают, что изучение своего тела человеком начинается непосредственно с рождения. Однако отношение человека к телу формируется в подростковом возрасте: подросток встает перед вопросом, принимает он свое тело или нет. Именно в этом возрасте начинает формироваться образ тела как часть Я-концепции подростка³⁴. Действительно, в подростковом возрасте у молодого человека, во-первых, наступают существенные физические изменения, во-вторых, начинается бурный период психологического становления. На фоне этого вопрос принятия себя становится достаточно чувствительным.

Неприятие своего тела является основной причиной желания с ним экспериментировать. Подросток, неудовлетворенный своей внешностью, начинает стремиться ее видоизменить, причем подчас достаточно радикальным образом. К неудовлетворенности внешностью могут добавиться и другие факторы психологического неблагополучия, в совокупности приводящие к существенному желанию противопоставить себя обществу, причем так, чтобы один только внешний образ сам за себя говорил «обратите на меня внимание». На фоне таких психологических процессов принять ответственное решение о распоряжении соматическим правом крайне сложно. Проблема кроется еще и в том, что если в подростковом возрасте преобразования внешности рассматриваются скорее как эксперимент или попытка заявить о себе, то по мере взросления этот эксперимент трансформируется в привычку, а каждая новая «модернизация» может влечь все более пагубные последствия.

Исследователи Кыргызско-Российского Славянского университета совершенно верно отмечают, что формирование образа тела существенным образом зависит от стиля семейного воспитания³⁵. Именно от общей атмосферы семьи, взаимодействия ребенка с родителями во многом зависит, будет он принимать себя таким, какой он есть, или нет. В последнем случае вполне можно ожидать желания экспериментировать со своей внешностью. Задача семейного воспитания, таким образом, состоит в формировании у ребенка навыка принимать себя.

²⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁹ См.: Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека // Уголовное право. 2019. № 5. С. 113–121.

³⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 560-О // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См.: Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2016 г. № АКПИ16-562 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

³² См.: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ См.: Волжина А.Ж., Шевеленкова Т.Д. Отношение к своему телу и психологическое благополучие в подростковом возрасте // Интернет-портал «Мир психологии». URL: <http://www.persev.ru/bibliography/otnoshenie-k-svoemu-telu-i-psihologicheskoe-bлагополучие-v-podrostkovom-voznage> (дата обращения: 02.11.2023).

³⁵ Кадыралиев Н.М., Ареева И.А., Чымырбаева А.М., Булатаева И.Х. Взаимосвязь стилей семейного воспитания и отношения подростков к образу тела // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. № 3. С. 6–15.

В упомянутом исследовании киргизских коллег обращено внимание на проблему неадекватных методов воздействия, при которых родители сами для себя формируют желаемый образ того, каким должен быть ребенок, и всячески стремятся обеспечить его соответствие этому образу. Ученые верно отмечают, что причина подобных стремлений кроется не в каких-либо проблемах ребенка, а в собственной внутренней неудовлетворенности конкретного родителя³⁶. Добавим к этому, что сила действия, скорее всего, окажется равной силе противодействия. Подобные методы «воспитания» если к чему-то и приведут, то только к совершенно обратному эффекту и еще большему желанию подростка экспериментировать над собой.

Психологическое благополучие в семье создают доверительные отношения, наличие эмоционального контакта, взаимное уважение, а также атмосфера комфорта и безопасности. При этих факторах желание радикально изменить внешность у подростка будет иметь склонность к снижению. Конечно, желание перемен не исчезнет, однако в психологически благополучной семье у подростка будет понимание, что родные и близкие готовы к диалогу с ним и обсуждению тех вопросов (в том числе внешнего образа), которые его волнуют.

В исследовании Московского государственного психолого-педагогического университета также подчеркивается, что на формирование образа тела в первую очередь влияют как раз отношения «родитель — подросток» и лишь во вторую — непосредственно физические особенности³⁷. Этот вывод имеет принципиальное значение. Благополучная психологическая обстановка в семье подростка формирует позитивный образ тела и предотвращает желание радикальным образом экспериментировать со своей внешностью.

На формирование у подростка образа тела влияют и социокультурные факторы. На восприятие подростком окружающей реальности влияют средства массовой информации, школа, ровесники, Интернет, телевидение, многое другое. Не всегда это влияние в достаточной степени адекватно. Возможны, как минимум, две проблемы. Во-первых, окружающий подростка социум (например, его одноклассники) может всячески акцентировать внимание на каких-либо физических особенностях подростка, чем провоцируется желание кардинальным образом изменить свою внешность. Во-вторых, в условиях информационного общества подростки имеют неограниченные возможности по изучению окружающего мира и коммуникациям через Интернет и социальные сети. Общеизвестно, что влияние Интернета может быть и негативным. Основная опасность информационных технологий состоит в том, что в виртуальном пространстве зачастую искажается понятие нормы. Подросток, узнавая о разных субкультурах или течениях, может начать воспринимать как нормальные такие внешние образы, которые принци-

пиально отличаются от общепринятых. Интерес к подобным «субкультурным» образам может объясняться многими причинами: желанием противопоставить себя обществу; ошибочным восприятием пропагандируемого образа как чего-то большего, к чему нужно стремиться; неблагополучной психологической атмосферой в школе или семье или же другими факторами.

На этом фоне сложно переоценить необходимость профилактической работы с подростками по поводу образа тела. Эта работа должна иметь своей основной целью формирование у несовершеннолетних такой Я-концепции, при которой несовершеннолетний будет принимать свое тело и внешность такими, какие они есть. Кроме того, групповая профилактическая работа (например, в школе) должна способствовать уяснению у несовершеннолетних того обстоятельства, что каждый сам по себе индивидуален и физические особенности кого-либо не являются основанием для акцентирования на них излишнего внимания. Если несовершеннолетний будет четко осознавать, что он индивидуален и совершенно нормален таким, какой он есть, а окружающий социум не будет оказывать давления, то желание «модернизировать» свой внешний вид будет сведено к минимуму, а при надлежащей психологической обстановке в семье, возможно, и вовсе исключено. Обратная же ситуация, напротив, будет только лишь подогревать желание каким-либо образом отличаться, радикально изменить внешний образ, послав в окружающий мир невербальное сообщение «я не такой как все».

Таким образом, залогом ответственного отношения к реализации соматических прав являются надлежащая психологическая обстановка в семье несовершеннолетнего и адекватное отношение к образу тела в окружающем социуме.

Заключение (выводы и перспективы дальнейших научных разработок соматического правосознания). В завершение настоящей статьи еще раз подчеркнем целесообразность изучения соматических прав через призму категории правосознания. Правосознание человека формируется в подростковом возрасте, в этот же период человек изучает себя, свое тело (а оно на фоне взросления подвергается физическим изменениям) и определяет свое отношение к нему. Нередким является желание подростка «модернизировать» свой внешний вид.

Профилактическая работа с подростком должна быть направлена на формирование у него такой Я-концепции, при которой он будет принимать себя. Для этого необходим целый комплекс мер, направленных на развитие условий для профилактики деформации правосознания обучающихся³⁸. При этом они должны быть направлены далеко не только на самого подростка, но и на социум (например, школьный коллектив) в целом, а также на родителей несовершеннолетнего, ответственных за благополучную психологическую атмосферу в семье.

³⁶ См.: Кадыралиев Н.М., Агеева И.А., Чымырбаева А.М., Булатова И.Х. Указ. соч. С. 6–15.

³⁷ См.: Ерохина Е.А., Филиппова Е.В. Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 57–68.

³⁸ См., например: Сланов О.Т. Глава 10. Генезис антропологии и эпистемология профилактики деформации правосознания // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты : монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 106–124.

Дальнейших научных разработок требует проблема образа тела, которая, к сожалению, пока обделена вниманием в российской науке. Формирование образа тела, отношения человека к нему и к его особенностям — вопросы, имеющие безусловную актуальность и для соматического правосознания.

По нашему мнению в целях предупреждения искажения восприятия окружающей правовой действительности и формирования адекватной оценочно-ответной реакции на правовые явления, процессы, события, в качестве меры профилактики деформации соматического правосознания и духовных дефектов личности необходимо обеспечение обра-

зовательными организациями процесса правового воспитания для формирования правильного понимания образа и ценности своего тела. Формирование и развитие у обучающихся необходимых правовых установок, правовой идеологии в части адекватных представлений о ценностях физического образа позволят обеспечить профилактику возникновения правового цинизма, обыденного соматического правосознания.

Таким образом, проблема соматического правосознания остается актуальной и требует дальнейших доктринальных исследований с позиций разных направлений научного знания.

Литература

1. Базина О.О. Стволовые клетки: международный опыт регулирования и новеллы российского законодательства / О.О. Базина // Медицинское право. 2020. № 6. С. 21–28.
2. Волжина А.Ж. Отношение к своему телу и психологическое благополучие в подростковом возрасте / А.Ж. Волжина, Т.Д. Шевеленкова // Интернет-портал «Мир психологии». URL: <http://www.persev.ru/bibliography/otnoshenie-k-svoemu-telu-i-psihologicheskoe-blagopoluchie-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Ерохина Е.А. Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) / Е.А. Ерохина, Е.В. Филиппова // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 57–68.
4. Кадыралиев Н.М. Взаимосвязь стилей семейного воспитания и отношения подростков к образу тела / Н.М. Кадыралиев, И.А. Агеева, А.М. Чымырбаева, И.Х. Булатаева // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. № 3. С. 6–15.
5. Кирикова А.А. Язык как фактор формирования правосознания государственных и муниципальных служащих / А.А. Кирикова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 19–22.
6. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
7. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–25.
8. Лапаева В.В. Право в эпоху генетической революции. Прогресс геномики человека с позиций правового подхода: монография / В.В. Лапаева. Москва: Проспект, 2023. 208 с.
9. Останина Е.А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права / Е.А. Останина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 156–195.
10. Посадкова М.В. Будущее уже здесь: о конституционной природе репродуктивного права на рождение ребенка с использованием вспомогательных технологий / М.В. Посадкова // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 72–94.
11. Поцелуев Е.Л. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека / Е.Л. Поцелуев, Е.С. Данилова // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 1 (9). С. 124–133.
12. Сисакьян А.К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания / А.К. Сисакьян // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 14–17.
13. Сланов О.Т. Герменевтика соматических прав в аспекте семиотики концептов «дух» и «душа» / О.Т. Сланов // Философия права. 2008. № 6. С. 83–86.
14. Сланов О.Т. Глава 10. Генезис антропологии и эпистемология профилактики деформации правосознания / О.Т. Сланов // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: монография / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 106–124.
15. Сланов О.Т. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав / О.Т. Сланов, А.М. Цалиев // Право и политика. 2008. № 2. С. 400–403.
16. Сланов О.Т. Правовая психология. Часть 1–2 / О.Т. Сланов // Психология и Психотехника. 2008. № 3. С. 81–96.
17. Сланов О.Т. Проблема классификации прав и свобод человека, гражданина, личности. Место соматических прав и свобод в системе и в теории права / О.Т. Сланов // Право и политика. 2008. № 7. С. 1707–1714.
18. Сланов О.Т. Соматические права: проблемы теории и практики: монография / О.Т. Сланов; ответственный редактор В.Я. Любашиц. Москва: Академцентр, 2007. 183 с.
19. Федотов Б.В. Выборы в органы власти Российской Федерации как фактор формирования правосознания молодежи и студентов / Б.В. Федотов // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 41–45.
20. Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека / Е.В. Хромов // Уголовное право. 2019. № 5. С. 113–121.
21. Цалиев А.М. Нравственные проблемы клонирования человека в аспекте социологической концепции соматических прав и свобод личности / А.М. Цалиев, О.Т. Сланов // Философия права. 2009. № 1. С. 91–95.

References

1. Bazina O.O. Stvolovy`e kletki: mezhdunarodny`y opy`t regulirovaniya i novelty` rossiyskogo zakonodatelstva [Stem Cells: International Regulation Experience and Novelty of Russian Laws] / O.O. Bazina // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2020. № 6. S. 21–28.

2. Volzhina A.Zh. Otnoshenie k svoemu telu i psikhologicheskoe blagopoluchie v podrostkovom vozraste [The Attitude towards One's Own Body and Psychological Welfare in the Teenage Period] / A.Zh. Volzhina, T.D. Shevelenkova // Internet-portal "Mir psikhologii" — World of Psychology internet portal. URL: <http://www.persev.ru/bibliography/otnoshenie-k-svoemu-telu-i-psihologicheskoe-blagopoluchie-v-podrostkovom-vozraste> (data obrascheniya: 02.11.2023 — date of access: November 2, 2023).
3. Erokhina E.A. Obraz tela i otnoshenie k svoemu telu u podrostkov: semeyny'e i sotsiokulturny'e faktory` vliyaniya (po materialam zarubezhny`kh issledovaniy) [The Body Image and the Teenagers' Attitude towards Their Body: Family and Sociocultural Impact Factors (Based on Materials of Foreign Studies)] / E.A. Erokhina, E.V. Filippova // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2019. T. 8 — Contemporary Foreign Psychology. 2019. Vol. 8. № 4. S. 57–68.
4. Kadyraliev N.M. Vzaimosvyaz stiley semeynogo vospitaniya i otnosheniya podrostkov k obrazu tela [The Interrelation between Family Education Styles and the Teenagers' Attitude towards the Body Image] / N.M. Kadyraliev, I.A. Ageeva, A.M. Chymyrbaeva, I.Kh. Bulataeva // Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya — Theoretical and Experimental Psychology. 2016. № 3. S. 6–15.
5. Kirikova A.A. Yazy`k kak factor formirovaniya pravosoznaniya gosudarstvenny`kh i munitsipalny`kh sluzhaschikh [Language as a Factor of the Establishment of Legal Consciousness of Public and Municipal Servants] / A.A. Kirikova // Munitsipalnaya sluzhba: pravovy`e voprosy` — Municipal Service: Legal Issues. 2020. № 2. S. 19–22.
6. Kruss V.I. Lichnostny`e («somaticheskie») prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy` [Personal (Somatic) Human Rights in the Constitutional, Philosophical and Legal Dimension: Problem Setting] / V.I. Kruss // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2000. № 10. S. 43–50.
7. Lavrik M.A. K teorii somaticheskikh prav cheloveka [On the Theory of Somatic Human Rights] / M.A. Lavrik // Sibirskiy uridicheskiy vestnik — Siberian Law Bulletin. 2005. № 3. S. 16–25.
8. Lapaeva V.V. Pravo v epokhu geneticheskoy revolyutsii. Progress genomiki cheloveka s pozitsiy pravovogo podkhoda : monografiya [Law in the Genetic Revolution Era. The Progress of Human Genomics from the Standpoint of the Legal Approach : monograph] / V.V. Lapaeva. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2023. 208 s.
9. Ostanina E.A. Pravo na svoe telo: rasporyazheniya v otnoshenii organov, tkaney, kletok i embrionov s pozitsiy grazhdanskogo prava [The Right to One's Own Body: Instructions with Regards to Organs, Tissues, Cells and Embryos from Civil Law Positions] / E.A. Ostanina // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. № 8. S. 156–195.
10. Posadkova M.V. Budushee uzhe zdes: o konstitutsionnoy prirode reproduktivnogo prava na rozhdenie rebenka s ispolzovaniem vspomogatelny`kh tekhnologiy [The Future Has Arrived: On the Constitutional Nature of the Reproductive Right to Child Birth with the Use of Assisted Technologies] / M.V. Posadkova // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie — Comparative Constitutional Overview. 2022. № 6. S. 72–94.
11. Potseluev E.L. Ponyatie i vidy` lichnostny`kh (somaticheskikh) prav cheloveka [The Concept and Types of Personal (Somatic) Human Rights] / E.L. Potseluev, E.S. Danilova // Nauka. Obschestvo. Gosudarstvo. 2015. T. 3 — Science. Society. State. 2015. Vol. 3. № 1 (9). S. 124–133.
12. Sisakyan A.K. Konstitutsionny`e preobrazovaniya sistemy` publichnoy vlasti i ikh vliyanie na formirovanie polozhitelnogo konstitutsionnogo pravosoznaniya [Constitutional Transformations of the Public Government System and Their Impact of the Establishment of Positive Constitutional Legal Consciousness] / A.K. Sisakyan // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2021. № 3. S. 14–17.
13. Slanov O.T. Germenevtika somaticheskikh prav v aspekte semiotiki kontseptov «dukh» i «dusha» [Hermeneutics of Somatic Rights from the Standpoint of Semiotics of the Spirit and Soul Concepts] / O.T. Slanov // Filosofiya prava — Philosophy of Law. 2008. № 6. S. 83–86.
14. Slanov O.T. Glava 10. Genезis antropogiki i epistemologiya profilaktiki deformatsii pravosoznaniya [Chapter 10. Genesis of Anthropology and Epistemology of Prevention of Deformation of Legal Consciousness] / O.T. Slanov // Nauka, innovatsii, obrazovanie: aktualny`e voprosy` i sovremennyy`e aspekty` : monografiya / pod obschey redaktsiei G.Yu. Gulyaeva. Penza : Nauka i Prosveschenie — Science, Innovations, Education: Relevant Issues and Contemporary Aspects : monograph / under the general editorship of G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education, 2023. S. 106–124.
15. Slanov O.T. Pravo na telesnyuyu, fizicheskuyu svobodu cheloveka v kontekste teorii somaticheskikh prav [The Right to Bodily, Physical Freedom of an Individual within the Framework of the Somatic Right Theory] / O.T. Slanov, A.M. Tsaliyev // Pravo i politika — Law and Politics. 2008. № 2. S. 400–403.
16. Slanov O.T. Pravovaya psikhologiya. Chast 1–2 [Legal Psychology. Parts 1 and 2] / O.T. Slanov // Psikhologiya i Psikhotehnika — Psychology and Psychotechnology. 2008. № 3. S. 81–96.
17. Slanov O.T. Problema klassifikatsii prav i svobod cheloveka, grazhdanina, lichnosti. Mesto somaticheskikh prav i svobod v sisteme i v teorii prava [The Problem of Classification of Human, Civil, Personal Rights and Freedoms. The Place of Somatic Rights and Freedoms in the Law System and Theory] / O.T. Slanov // Pravo i politika — Law and Politics. 2008. № 7. S. 1707–1714.
18. Slanov O.T. Somaticheskoe pravo: problemy` teorii i praktiki : monografiya [Somatic Rights: Problems of the Theory and Practice : monograph] / O.T. Slanov ; otvetstvenny`y redaktor V.Ya. Lyubashits. Moskva : Akademtsentr — publishing editor V.Ya. Lyubashits. Moscow : Academic Center, 2007. 183 s.
19. Fedotov B.V. Vy`bory` v organy` vlasti Rossiyskoy Federatsii kak factor formirovaniya pravosoznaniya molodezhi i studentov [Elections to Government Authorities of the Russian Federation as a Factor of Establishment of Legal Consciousness of Youth and Students] / B.V. Fedotov // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2022. № 8. S. 41–45.
20. Khromov E.V. Neizgladimoe obezobrazhivanie litsa kak priznak tyazhkogo vreda zdorovyu cheloveka [Permanent Face Disfigurement as an Attribute of Severe Damage to Human Health] / E.V. Khromov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2019. № 5. S. 113–121.
21. Tsaliyev A.M. Nравstvenny`e problemy` klonirovaniya cheloveka v aspekte sotsiologicheskoy kontseptsii somaticheskikh prav i svobod lichnosti [Moral Problems of Human Cloning with the Framework of the Sociological Concept of Somatic Rights and Freedoms of an Individual] / A.M. Tsaliyev, O.T. Slanov // Filosofiya prava — Philosophy of Law. 2009. № 1. S. 91–95.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-34-38

Метаморфозы западной демократии: от идеи народоправства к демократии “highly likely”

Чуксина Валентина Валерьевна,заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности
Института государства и права Байкальского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
v-chuksina@yandex.ru**Нарутто Светлана Васильевна,**профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
svetanarutto@yandex.ru

Цель. Показать генезис подходов к пониманию демократии как формы реализации власти народом, раскрыть проблемы метаморфоз демократии от исторических форм прямой демократии (народных собраний) до демократии «highly likely». **Методология:** общетеоретический метод формальной логики, исторический, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Демократия как форма организации государственной власти имеет определенные недостатки, не всегда исторически и социально оправдана и требует определенного, высокого уровня политической культуры населения. Практика существующих государств показывает, что сегодня нет государств, абсолютно одинаковых в реализации принципов и институтов демократии. Современные информационно-коммуникативные технологии открыли новые возможности для преобразования базовых демократических ценностей сообразно политическим потребностям. Сегодня реальную угрозу демократии несут различные противоправные виды дезинформации и политика двойных стандартов. **Научная и практическая значимость.** Статья может быть полезна в образовательных и научных целях.

Ключевые слова: демократия, метаморфоза, “highly likely”, гегемония, многополярность, миропорядок.

В настоящее время исконно биологическое понятие «метаморфоза» (от греч. μεταμορφωσις — превращение) распространилось на область других наук, в том числе социально-гуманитарных. Специфика смысла метаморфозы как в сфере материального, так и духовного состоит в различных превращениях форм и видов единых по своей сути явлений. В частности, в политико-правовой области это касается современных метаморфоз классических концепций, таких как гуманизм, либерализм, права человека, демократия и др. В этом ряду концепт «демократия» можно рассматривать как системообразующий.

Если не брать в расчет родословную первобытно-общинной формы народоправства, общепризнанно, что истоки демократии, несмотря на ее исторические ограничения, берут начало в Древней Греции. При этом великие древнегреческие мудрецы (Сократ, Платон, Аристотель и многие другие), оценивая реальную практику античной демократии, не считали ее наилучшей формой народовластия. Хотя можно сказать, что классический античный идеал демократии теоретически и сегодня обладает своеобразной «фрактальностью» (самоподобием). При увеличении масштабов — увеличении количества демократий в мире различные демократические политические режимы формально или реально базируются на античном идеале демократии — принципе народовластия и верховенстве закона.

Еще одной исторической формой прямой демократии также выступали древнескандинавские тинги

и германские таги (народные собрания), наделенные не только избирательными, но и законодательными полномочиями. Продолжая традиции в этих странах, в названиях многих парламентов сохранились эти продемократические корни (Фолькетинг, Бундестаг и др.). Архаичные примеры прямой демократии в общинном формате (Landsgemeinde — народного законодательного схода) до сих пор существуют в двух швейцарских кантонах Аппенцель-Внутренний и Гларус. При этом, идя в ногу со временем, кантон Гларус стал первым практиковать трансляции традиционного «голосования руками» в Интернете и в социальных сетях, по этому образцу, например, 24 апреля 2022 г. провели сход в кантоне Аппенцель-Внутренний¹.

У славянских народов одной из исторических форм прямой демократии являлись легитимные народные собрания (вече). В целом, в традиционных обществах подобные формы прямой демократии нередко определяются как демократия малых политических единиц, ограниченная небольшими пределами как пространства, так и населения². В настоящее время в этом плане возможности прямого народовластия значительно ограничены и практикуются в основном в формате свободных выборов, референдумов и, значительно реже, как законодательные инициативы.

¹ Appenzell Innerrhoden. URL: <https://www.ai.ch/politik/landsge-meinde>.

² Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. С. 31.

Идеи Великой Французской революции XVIII в. стали своего рода стимулом к возрождению античной концепции демократии. Несмотря на то, что современные демократии функционируют в условиях очень далеких от античных времен, в настоящее время демократия общепризнанно считается необходимым атрибутом современного государства. Поэтому никто из государственных или политических деятелей не откажется от публичного признания важнейших демократических ценностей, если, конечно, не встанет на путь политического «самоубийства»³. Хотя история подтверждает, что демократической фразеологией не гнушались и Гитлер, и Муссолини, и Франко, и другие фашистские диктаторы.

В настоящее время метаморфозы англосаксонской демократии под прикрытием концептосферы прав человека уже корректно сравнивать со стадиями развития тех же насекомых (например, бабочек): с полной трансформацией «лежачих в летающих», причем современная демократия выступает (по сравнению с куколками) в более красивой окраске. Геополитическая реальность такова, что западная демократия XXI в. претерпевает фундаментальные политические превращения и ее фактическая реализация кардинально отличается от традиционных теоретических конструкторов, а также от официальных заявлений властей и признанных международных норм. Главной причиной является не борьба за демократию во всем мире в ее лучших транскрипциях, а проблема потери гегемонии США и реформирование миропорядка.

Ни для кого не секрет, что современное обоснование необходимости демократизации и защиты прав человека в новых «метаморфозных формах» началось в 2003 г. с пробирики госсекретаря США Колина Пауэлла в Совете безопасности ООН под лозунгом новой «биоэтики»⁴. Далее в 2018 г. с выражения «highly likely» — бездоказательного обвинения России британским премьер-министром Терезой Мэй в причастности к отравлению неких Скрипалей. В этом же контексте звучат заявления о подрыве Россией своего «Северного потока — 2», Каховской ГЭС, обстрелах Запорожской ГЭС и т.д. В другой ситуации можно было бы позавидовать «таланту» коллективного Запада в геополитической интерпретации математической теории вероятности. Но сегодня «highly likely» стало не только интернет-мемом, но и в негативном смысле революционной трансформацией права.

Безусловно, как показывает практика, не было и нет государств абсолютно одинаковых в реализации принципов и институтов демократии. Тем не менее попытки не просто классифицировать демократические режимы с научной точки зрения, но практически

унифицировать их под западные мерки с утилитарной выгодой предпринимаются давно и систематически. Так, например, Европейский совет в стратегической повестке дня на 2019–2024 гг. традиционно говорит о продвижении европейских интересов и ценностей на глобальной арене для содействия глобальному миру, стабильности, демократии и правам человека. Для этого Европейский союз, никого не спрашивая, готов брать на себя большую ответственность за безопасность и оборону, тесно сотрудничая с НАТО⁵.

Интересный момент, что уже на протяжении пятидесяти лет финансируемый американским правительством Freedom House проводит глобальный обзор демократии. Навряд ли можно полностью согласиться с его «аполитичной» методикой подсчета, однако если в 1973 г. им были признаны демократиями 44 из 148 стран, то на сегодняшний день это уже 84 из 195 стран. Хотя на этом фоне им отмечаются негативные тенденции в 157 странах: усиление давления на свободу СМИ; свободу самовыражения посредством преследований и запугивания; усиления стимулов (как онлайн, так и оффлайн) к самоцензуре⁶.

Другой известный английский исследователь состояния демократии Economist Intelligence Unit, определяя мировой Индекс демократии, ориентируется на западные лекала, не учитывая культурные и социальные различия в разных странах, а также влияние внешних факторов, уделяя внимание в первую очередь процессам, а не их результатам. Как и в прежние годы, в 2023 г. странами полной демократии им признаны Норвегия, Исландия и Швеция. А вот современную Францию — родину первой республики, провозгласившей де-юре «Свобода, равенство, братство», он отнес к странам «ущербной демократии». Более того, США, традиционно провозглашающие себя лидером и образцом демократии, но в соответствии со своим индексом систематически попадают в разряд «ущербная демократия» и занимают в рейтинге стран только 30 место⁷. Хотя, безусловно, в определенных условиях вмешательство в права и свободы может быть признано допустимым, правомерным, что соответствует конституционному «ограничению» прав и свобод⁸. Абсурдным является и то, что эти «объективные демократосчетчики» поставили Россию на 146 место. Хотя и они честно признают, что правительства двух третей незападных стран не присоединяются к этой точке зрения.

В противовес нашей стране эти западные «независимые судьи» присвоили неонацистской Украине 87 место в рейтинге стран по Индексу демократии.

³ Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию и защите прав человека (компаративное конституционно-правовое исследование). М., 2015. С. 47.

⁴ Васенкин А.В., Бондаренко О.В. Биоэтика: предпосылки возникновения и перспективы развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 446.

⁵ A new strategic agenda for the EU, 2019–2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/eu-strategic-agenda-2019-2024>.

⁶ Gorokhovskaia Ya., Shahbaz A., Slipowitz A. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2023/marking-50-years>.

⁷ Economist Intelligence Unit. The Democracy Index 2023. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>.

⁸ Приходько Т.В. Понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства // Академический юридический журнал. 2019. № 2 (76). С. 16.

При этом не обращая внимания на откровенный многолетний геноцид жителей Донбасской и Луганской областей, нарушения общечеловеческих и конституционных прав русскоязычного населения, православных верующих канонической УПЦ, террористические акции против России и многое другое. На этом фоне нельзя не отметить новые метаморфозы демократии по-украински — Закон от 29 декабря 2022 г. № 2693-д «О медиа». Вводя дополнительные механизмы «защиты» национального информационного пространства, по существу он ограничивает свободу слова и права журналистов и не соответствует ст. 85 и 92 Конституции Украины. Зато, подражая Европе, в законодательство вводится термин «язык вражды», являющийся основным инструментом борьбы против осуждающих грех гомосексуализма. Теперь за критику в СМИ движения ЛГБТ, гей-парадов законом предусмотрены штрафы, и, более того, согласно Уголовному кодексу Украины такие нарушения приравниваются к преступлениям средней тяжести⁹. Однако это мелочи украинской «демократии», ставшей заложницей прокси-войны по сравнению с де-факто потерей статуса суверенного государства и самостоятельного международного актора.

Вряд ли кто не признает лидерство США в так называемой «цивилизаторской» миссии о конституционной гарантированности тех или иных прав¹⁰, по культивированию демократии во всем мире (пусть даже за счет вооруженной агрессии) для поддержания своей гегемонистской мировой роли. Однако сегодня можно констатировать факт, что новой страницей в борьбе за демократические режимы в других странах (а точнее за сохранение своей гегемонии) стала откровенная метаморфоза демократии, когда под лозунгом борьбы якобы за демократию совершают переход от организации «цветных революций» к прокси-войнам — войнам, как говорил Президент США Эйзенхауэр, которые ведутся чужими руками. Риторический вопрос: зачем НАТО под эгидой США тратят миллиарды долларов на военную помощь Украине?! Ответ очевиден. Главная цель — разрушение России как самобытного государства-цивилизации, лишение нашей страны государственного суверенитета для сохранения гегемонии США.

К этому можно добавить, что информационно-коммуникативные технологии открыли новые возможности для метаморфоз базовых демократических ценностей. В чем-чем, но в лидерстве виртуозного мастерства в деле регулирования свободы слова в XXI информационном веке первое место надо отдать США. Конечно, следует учитывать, что свобода деятельности неабсолютна¹¹. Но ни в одной стране

мира, кроме США, не блокировали или удаляли аккаунты в социальных сетях своих бывших президентов, целенаправленно не создавали «информационные пузыри» («пузыри алгоритмов») в персональных рекомендациях пользователей соцсетей или онлайн-сервисов и др. Более того, стало новой американской «демократической» нормой, когда самые крупные социальные сети США нанимают бывших и действующих сотрудников спецслужб для сбора данных о пользователях и анализа их контента. Вмешательство спецслужб США трансформирует социальные сети из современного инструмента коммуникации в мощное средство влияния и манипулирования людьми с целью совершения или несорвершения определенных действий, не брезгуя при этом оказывать психологическое и политическое давление на другие независимые страны¹².

Особенно мощные провокационные потоки дезинформации нацелены на нашу страну для подрыва внутреннего единства русского народа. В связи с этим Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» защита страны «от деструктивного иностранного воздействия» впервые закреплена в качестве национального приоритета.

Несмотря на рост протестных движений в Европе и США, правительства этих стран больше беспокоятся о свободе слова и правах человека в других государствах, чем на своей собственной территории. В частности, со времен президентства Буша создание так называемых «зон свободы слова» как ограничителей неприятия официальной политики американских властей стало привычным явлением. Они практикуются как своеобразная форма цензуры и управления общественным мнением. Такие зоны, по сути, стали символом запрета свободного выражения мыслей, что явно противоречит первой поправке к Конституции США.

Метаморфозы демократии и сознания современной политической элиты США породили феномен «культуры отмены», или, правильнее сказать, «культуры обнуления», стирания исторической памяти американского общества и американской цивилизации¹³. Хотя культурологи определяли цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей, но совершенно не значит, что одинаковой¹⁴.

Другими словами, хотя «культура отмены» и не нова для США, сегодня она становится новой традици-

мошенничества // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 292.

¹² Удар по свободе слова: американские спецслужбы захватывают социальные сети. URL: <https://fondfbr.ru/stati/freedom-of-speech-threat>.

¹³ Травкина Н.М., Васильев В.С. Деамериканизация США: истоки и последствия // Перспективы. Электронный журнал. 2021. № 2/3. С. 40.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 41.

онной американской нормой и ценностью. Политологи давно зафиксировали эти настроения в американской политической жизни и у левых, и у правых. Как констатирует вице-президент американского Института Катона Эмили Экинс, национальный опрос показал, что 62% американцев подчеркивают, что политический климат в настоящее время мешает им честно высказывать свою точку зрения. Более того, даже во властных структурах демократы (52%), независимые (59%) и республиканцы (77%) согласны с тем, что их политические взгляды представляют опасность даже для них самих¹⁵.

Наряду с этими метаморфозами демократии по-американски с помощью «саммитов за демократию» (2021 г., 2023 г.) США создают иллюзию своего лидерства и откровенно пытаются узаконить вмешательство в дела других государств. Приглашая страны к участию в саммитах, Вашингтон не обращает внимания на их соответствие демократическим стандартам¹⁶. Главное — это отвечать национальным интересам США в данных государствах или регионах.

Поэтому на эти символические мероприятия не приглашают страны, которые стремятся отстаивать свой национальный суверенитет и свои (отличные от американских) позиции, т.е. Россию и Китай.

Таким образом, резюмируя, можно сказать, что после распада СССР политические и военные элиты коллективного Запада укрепились во мнении безнужности «продвижения» демократии по всему миру любыми способами. При этом практика показывает, что только США считают свои национальные интересы выше мировых, в том числе и европейских, а международное право должно носить проамериканский прагматичный характер. Все это дает им основание для продвижения своей гегемонии.

Мир, с одной стороны, привык к двойным стандартам как норме западной демократии. С другой — метаморфозы демократии США и европейских стран XXI в. радикально трансформировали сами идеи народоправства и прав человека, хотя именно права человека выступают в качестве соединительной ткани между интересами граждан и законностью, между правовым государством и гражданским обществом¹⁷. США, используя демократию как средство борьбы за сохранение своей гегемонии и однополярного мироустройства, от открытых вооруженных вторжений, закамуфлированной организации цветных революций перешли к прокси-войнам, тем самым превратив идеалы западной демократии в принцип “highly likely”.

¹⁵ Emily Ekins. Most Americans Are Scared Stiff to Talk Politics. Why? URL: <https://www.cato.org/commentary/most-americans-are-scared-stiff-talk-politics-why>.

¹⁶ Summit-for-democracy-2023. URL: <https://www.state.gov/declaration-of-the-summit-for-democracy-2023>.

¹⁷ Приходько Т.В., Рожкова А.Н. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. 2020. Т. 11. № 3. С. 16.

Литература

1. Васенкин А.В. Биоэтика: предпосылки возникновения и перспективы развития / А.В. Васенкин, О.В. Бондаренко // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 10 (137). С. 445–447.
2. Петров А.А. Отмена общенациональных гарантий права на аборт в США: Америка на пороге конституционной революции? / А.А. Петров // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 4. С. 10–16.
3. Приходько Т.В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации / Т.В. Приходько, А.Н. Рожкова // *Baikal Research Journal*. 2020. Т. 11. № 3. С. 16.
4. Приходько Т.В. Понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства / Т.В. Приходько // *Академический юридический журнал*. 2019. № 2 (76). С. 13–18.
5. Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты / В.Н. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 476 с.
6. Травкина Н.М. Деамериканизация США: истоки и последствия / Н.М. Травкина, В.С. Васильев // *Перспективы. Электронный журнал*. 2021. № 2/3. С. 34–49.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // *Полис*. 1994. № 1. С. 33–48.
8. Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию и защите прав человека (компаративное конституционно-правовое исследование): монография / В.В. Чуксина. Москва: Юрлитинформ, 2015. 216 с.
9. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности через призму уголовно-правовой характеристики мошенничества / Е.М. Якимова // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 2. С. 291–299.
10. Gorokhovskaia Ya. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy / Ya. Gorokhovskaia, A. Shahbaz, A. Slipowitz. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2023/marking-50-years>.

References

1. Vasenkin A.V. Bioetika: predposylki vozniknoveniya i perspektivy` razvitiya [Bioethics: Origination Background and Development Prospects] / A.V. Vasenkin, O.V. Bondarenko // *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Legal Journal*. 2019. № 10 (137). S. 445–447.

2. Petrov A.A. Otmena obschefederalny`kh garantiy prava na abort v SShA: Amerika na poroge konstitutsionnoy revolyutsii? [Cancellation of Nationwide Guarantees of the Right to Abortion in the USA: Is the U.S. Standing on the Verge of a Constitutional Revolution?] / A.A. Petrov // Baikal Research Journal. 2022. T. 13 — Baikal Research Journal. 2022. Vol. 13. № 4. S. 10–16.
3. Prikhodko T.V. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti v pravovom regulirovanii Rossiyskoy Federatsii [The Sustainable Development Concept and the Assurance of National Security in the Legal Regulation in the Russian Federation] / T.V. Prikhodko, A.N. Rozhkova // Baikal Research Journal. 2020. T. 11 — Baikal Research Journal. 2020. Vol. 11. № 3. S. 16.
4. Prikhodko T.V. Ponimanie ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina s pozitsii vmeshatelstva [Understanding of the Limitation of Human and Civil Rights and Freedoms from the Standpoint of an Intervention] / T.V. Prikhodko // Akademicheskiiy uridicheskiy zhurnal — Academic Legal Journal. 2019. № 2 (76). S. 13–18.
5. Rudenko V.N. Pryamaya demokratiya: modeli pravleniya, konstitutsionno-pravovy`e instituty` [Direct Democracy: Administration Models, Constitutional Law Institutions] / V.N. Rudenko. Ekaterinburg: UrO RAN — Ekaterinburg: Ural Branch of the RAS, 2003. 476 s.
6. Travkina N.M. Deamerikanizatsiya SShA: istoki i posledstviya [Deamericanization of the USA: Origins and Consequences] / N.M. Travkina, V.S. Vasilyev // Perspektivy`. Elektronny`y zhurnal — Prospects. Electronic journal. 2021. № 2/3. S. 34–49.
7. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsiy? [Clash of Civilizations] / S. Huntington // Polis — Political Studies. 1994. № 1. S. 33–48.
8. Chuksina V.V. Gosudarstvenny`e spetsializirovanny`e organy` po sodeystviyu i zaschite prav cheloveka (komparativnoe konstitutsionno-pravovoe issledovanie) : monografiya [Specialized State Authorities in Charge of Facilitation and Protection of Human Rights (a Comparative Constitutional Law Study) : monograph] / V.V. Chuksina. Moskva: Yurlitinform — Moscow: Yurlitinform, 2015. 216 s.
9. Yakimova E.M. Kontseptsiya svobody` predprinimatelskoy deyatel'nosti cherez prizmu ugolovno-pravovoy kharakteristiki moshennichestva [The Concept of Freedom of Entrepreneurship through the Lens of the Criminal Law Characteristics of Fraud] / E.M. Yakimova // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2019. T. 13 — All-Russian Criminological Journal. 2019. Vol. 13. № 2. S. 291–299.
10. Gorokhovskaia Ya. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy / Ya. Gorokhovskaia, A. Shahbaz, A. Slipowitz. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2023/marking-50-years>.

Предлагаем оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза»

В комплект входят издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-1-39-43

Система органов дознания Российской Федерации

Калачева Алина Владимировна,адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
полковник полиции
akalacheva5@yandex.ru

Цель исследования — формирование авторского подхода к систематизации органов дознания, способствующего установлению приемлемых для использования правил подследственности, в том числе минимизации рисков дублирования одних и тех же процессуальных полномочий. **Методология:** при подготовке статьи использовались общенаучные методы (анализ, наблюдение, обобщение, сопоставление, описание) и специальные методы юридической науки. **Выводы.** Обоснована авторская позиция о том, что существующую в настоящее время систему органов дознания следует не привязывать к положениям ч. 1 ст. 40 УПК РФ, а рассматривать как правовой феномен, вытекающий из смысла целого ряда других положений уголовно-процессуального закона и взаимосвязанных с ними иных законодательных и подзаконных актов. Одновременно выявлена практическая бесполезность ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в связи с чем внесено предложение об ее исключении из системы уголовно-процессуального регулирования. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования будут полезны научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам (адъюнктам), студентам.

Ключевые слова: дознание, неотложные следственные действия, орган дознания, органы внутренних дел, полномочия органов дознания, проверка сообщения о преступлении, система органов дознания.

Действующий уголовно-процессуальный закон Российской Федерации предусматривает достаточно широкий перечень органов дознания. К ним относятся различные государственные органы и отдельные должностные лица, уполномоченные проводить ординарные и сокращенные дознания как полнообъемные формы предварительного расследования, а также рассматривать и разрешать сообщения о преступлениях, прелиминарно производить неотложные следственные действия и осуществлять некоторые иные досудебные полномочия полицейского характера. При этом, невзирая на единство и всеобщность уголовно-процессуальной формы¹, работа каждого органа дознания предполагает свои особенности, обусловленные функциональным предназначением и внутриорганизационным построением соответствующего федерального ведомства, характером и содержанием отнесенных к его компетенции уголовных дел и целым рядом других факторов.

Однако совокупность всех этих органов нельзя расценивать как хаотичную множественность различных субъектов правоприменительной практики. Продуктивность их деятельности, эффективность решения стоящих перед ними задач напрямую зависят от их надлежущей систематизации, позволяющей установить приемлемые для использования правила подследственности, в том числе с целью исключения, по крайней мере, минимизации рисков дублирования одних и тех же процессуальных полномочий.

Вообще под системой ученые обычно понимают некую стройную совокупность взаимосвязанных между собой, расположенных в строгом порядке и играющих четко определенную роль элементов². Причем совокупность предусмотренных законодательством Российской Федерации органов дознания полностью вписывается в указанное определение.

В настоящее время согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ в систему органов дознания включены: а) органы внутренних дел, в том числе полиция, а также иные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности; б) органы принудительного исполнения; в) начальники органов военной полиции, военных учреждений и гарнизонов, командиры воинских частей и соединений; г) органы Федерального государственного пожарного надзора. Кроме того, отдельными полномочиями органов дознания ситуативно наделяются должностные лица «гражданской» администрации, официально возглавляющие малые общности людей, находящиеся в труднодоступных для незамедлительного прибытия сотрудников правоохранительных органов местах: а) капитаны пребывающих в дальнем плавании судов; б) руководители геологоразведочных партий, зимовок, антарктических станций и сезонных полевых баз; в) главы дипломатических пред-

¹ См.: Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 73–74.

² См., например: Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / под ред. Ю.С. Попкова, В.Н. Садовского, А.А. Сеитова. М.: Канон+, 2007. С. 245; Садовский В.Н. Система // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3 / под ред. М.С. Ковалева, Е.И. Лакирева, Л.В. Литвинова [и др.]. М.: Мысль, 2010. С. 552–553.

ставительств и консульских учреждений Российской Федерации в других государствах.

Вместе с тем, несмотря на свою легальность и общепризнанность, подобный перечень приводит к ряду нормативных противоречий, поскольку далеко не в полной мере согласуется с иными положениями федерального, в частности уголовного-процессуального, законодательства. Ведь, с одной стороны, исходя из его буквального толкования ч. 1 ст. 40 УПК РФ, полномочиями органа дознания должны наделяться любые субъекты оперативно-разыскной деятельности, в том числе специальные службы: ФСО России, СВР России и оперативные подразделения внешней разведки Минобороны России (ГРУ). Кстати, именно такие суждения высказываются в некоторых публикациях, в первую очередь в комментариях к УПК РФ³.

Однако, с другой стороны, тезис о наделении специальных служб полномочиями органа дознания более ничем не подтверждается. Например, в соответствии с подп. 16 п. 12 Указа Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации», определяющего правовой статус ФСО России, на нее возлагаются лишь полномочия оперативно-разыскного характера: обеспечение предупреждения, выявления и пресечения противоправных, в том числе преступных, посягательств на объекты государственной охраны и т.д., тогда как в части СВР России и ГРУ подобных нормативных актов, по крайней мере, находящихся в свободном доступе, просто не существует. Кроме того, эти органы не упоминаются ни в предусмотренных ч. 3 ст. 151 УПК РФ правилах следственности, ни в установленных ч. 2 ст. 157 УПК РФ предписаниях о компетенции органов дознания по производству неотложных следственных действий, ни в каких-либо других положениях уголовного-процессуального законодательства. Конечно, можно было бы предположить, что указанные специальные службы вправе проводить следственные либо иные процессуальные действия по поручению следователя (дознателя) в порядке ч. 1 ст. 152 или ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Однако такая практика представляется весьма маловероятной. Во всяком случае, соответствующих сведений не удалось обнаружить ни в одном из проанализированных доктринальных источников, ни в одном из изученных уголовных дел; подобные случаи никогда не встречались ни самому автору настоящей статьи, имеющему почти 30-летний стаж практической работы в области дознания, ни кому-либо из иных, опрошенных в ходе проведения исследования практических работников.

Поэтому представляется, что если подразделения ФСО России, СВР России или ГРУ и предрасполо-

жены к исполнению некоторых поручений следователя (дознателя), то лишь в части осуществления оперативно-разыскных и прочих непроцессуальных мероприятий, т.е. не как участники уголовно-процессуальных правоотношений, а как субъекты оперативно-разыскной или административной деятельности. И, таким образом, стоит согласиться с учеными, отказывающимися признавать уголовно-процессуальную составляющую деятельности названных специальных служб⁴.

Отдельные специалисты полагают, что возникающие противоречия разумнее всего преодолеть посредством изменения законодательного подхода к правовому регулированию системы органов дознания. Так, в одних публикациях предлагается перестать считать таковым любые ведомства, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности, сохранив возможность участия в уголовно-процессуальных отношениях лишь для некоторых из них⁵. В других источниках рекомендуется признавать органами дознания только «некоторые иные органы исполнительной власти», уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности⁶.

Подобные идеи представляются совершенно справедливыми, однако не имеющими ощутимого значения. Ведь, невзирая на существование ч. 1 ст. 40 УПК РФ, непосредственные процессуальные полномочия определенных органов исполнительной власти в сфере уголовного судопроизводства устанавливаются иными положениями закона — вышеупомянутыми правилами следственности и предписаниями о компетенции органов дознания по производству неотложных следственных действий. Следовательно, даже в случае внесения каких-либо из предлагаемых поправок правоприменители все равно продолжат руководствоваться имеющими более конкретный смысл положениями, предусмотренными ч. 3 ст. 151 и ч. 2 ст. 157 УПК РФ, т.е. устоявшаяся в данном сегменте правового регулирования практика не терпит никаких изменений.

Тем более, что в различных органах исполнительной власти давно сформировались и применяются собственные практические подходы к осуществлению полномочий органа дознания. Такие подходы обусловлены различными сферами компетенции этих ведомств, в связи с чем соответствуют специфике их организации и деятельности. Например, в органах

³ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 108; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2003. С. 143.

⁴ См.: Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 141–142.

⁵ См.: Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006; Мичурин О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 98 и др.

⁶ См.: Фадеев И.А. Органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности, как органы дознания // Российский следователь. 2022. № 1. С. 75.

внутренних дел в настоящее время используется прикладной подход, в соответствии с которым уголовно-процессуальные полномочия органа дознания преимущественно осуществляют сотрудники специализированных подразделений дознания; достаточно близкие подходы применяются в подразделениях таможенных органов и органов принудительного исполнения Российской Федерации. Тогда как в системе органов Федерального государственного пожарного надзора установлены совершенно иные правила — уголовно-процессуальные полномочия и административно-правовые полномочия возлагаются на одни и те же структурные подразделения.

Особо интересной представляется практика реализации полномочий органа дознания начальниками органов военной полиции, военных учреждений и гарнизонов, командирами воинских частей и соединений, а также начальниками органов учреждений, находящихся в ведении ФСИН России. С одной стороны, органами дознания признаются не органы как таковые, а отдельные должностные лица. С другой же стороны, наделенные таким статусом представители военной и пенитенциарной администрации ввиду большой служебной занятости, необходимости оперативного решения множества находящихся в их ведении организационно-управленческих и прочих вопросов просто не располагают достаточным временем для проведения требуемых уголовно-процессуальных действий и подготовки требуемых уголовно-процессуальных актов. В этой связи в правоприменительной практике выработаны особые прикладные технологии. Например, в соответствии со ст. 3 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора РФ — Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150, начальнику воинского подразделения (военного органа либо учреждения) дозволено своим письменным приказом назначать дознавателей из числа наиболее подготовленных и дисциплинированных офицеров, делегировать им отдельные процессуальные полномочия органа дознания, а начальнику военной полиции — давать соответствующие поручения офицерам подразделений дознания.

Достаточно схожие прикладные технологии присущи и уголовно-процессуальной деятельности ФСИН России — предпринятые некоторое время назад попытки введения штатных должностей дознавателей так и не были реализованы. Поэтому начальники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы обычно поручают проведение неотложных следственных действий наиболее компетентным оперативным работникам. Подобные решения, как правило, находят отражение в специальных приказах (распоряжениях) или утверждаемых начальниками должностных инструкциях, т.е. подзаконных актах, наделяющих «рядовых» сотрудников ФСИН России

статусом дознавателей и предполагающих передачу им части уголовно-процессуальной компетенции фактически вопреки требованиям федерального законодательства. Хотя, для справедливости, все же следует обратить внимание, что в настоящее время ввиду не вполне ясного круга полномочий органов дознания уголовно-исполнительной системы, в частности неопределенности вопроса о возможности рассмотрения и разрешения ими сообщений о преступлениях, их участие в досудебных уголовно-процессуальных отношениях, по наблюдениям ряда специалистов, сведено до минимума⁷.

В этой связи существующую в настоящее время систему органов дознания вообще следует не привязывать к положениям ч. 1 ст. 40 УПК РФ, а рассматривать как правовой феномен, вытекающий из смысла целого ряда других положений уголовно-процессуального закона и взаимосвязанных с ними иных законодательных и подзаконных актов. Кроме того, более четкой систематизации органов дознания должен способствовать ранее предложенный автором настоящей статьи доктринальный подход к их пониманию — не как самих территориальных, специализированных либо иных полифункциональных органов (учреждений) исполнительной власти, а лишь как входящих в их состав структурных подразделений, обладающих потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью, т.е. располагающих штатом должностных лиц, пригодных к участию в уголовном судопроизводстве в качестве дознавателя, в том числе к осуществлению ординарных и сокращенных дознаний, к рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, к производству неотложных следственных действий и выполнению поручений следователя либо другого дознавателя.

На основании всего вышеизложенного, принимая во внимание используемые в разных органах исполнительной власти практические технологии осуществления соответствующих полномочий, обусловленные различными сферами компетенции этих ведомств, а также спецификой их организации и деятельности, в современную систему органов дознания Российской Федерации можно включить: а) структурные, в том числе специализированные, подразделения органов внутренних дел; б) структурные подразделения органов, в том числе пограничных органов, ФСБ России; в) специализированные подразделения таможенных органов; г) специализированные подразделения органов принудительного исполнения Российской Федерации; д) структурные, в том числе специализированные, подразделения органов Федерального государственного пожарного надзора; е) действующие в составе органов военной полиции, воинских частей, соединений, гарнизонов, военных учреждений группы офицеров-до-

⁷ См.: Гирько С.И. Субъекты производства дознания в уголовно-исполнительной системе // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 46.

знавателей; ж) оперативные подразделения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В этой связи закономерно возникает ряд взаимосвязанных вопросов. Нужна ли вообще ч. 1 ст. 40 УПК РФ? В чем ее процессуальное предназначение? Изменится ли правоприменительная практика в случае исключения данного положения из уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации?

Ответы на все указанные вопросы представляются отрицательными. Существование такой нормы в современной системе уголовно-процессуального регулирования видится излишним. Вполне возможно, что, будучи изначально введенными в Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг., подобные положения являлись достаточно разумными — ввиду отсутствия четких правил подследственности именно они способствовали надлежащему разграничению ведомственной компетенции милиции, подразделений ГПУ, административных инспекций и т.д. Однако на сегодняшний день содержание ч. 1 ст. 40 УПК РФ лишено какого-либо правового смысла, не предполагает никаких юридических гарантий законности и эффективности досудебного производства, не оказывает никакого влияния на практику работы органов дознания, прокурорского надзора и судебного контроля за их деятельностью.

О бесполезности данной правовой нормы в контексте регламентации полномочий органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных отношений наглядно свидетельствуют результаты проведенного интервьюирования практических работников. Так, подавляющее большинство опрошенных респондентов ответили, что ни разу не сталкивались с потребностью непосредственного использования (оценки правомерности использования) ч. 1 ст. 40 УПК РФ, поскольку компетенцию органов дознания по осуществлению конкретных процессуальных полномочий надлежит определять, руководствуясь ч. 3 ст. 151 и ч. 2 ст. 157 УПК РФ.

Бессмысленность ч. 1 ст. 40 УПК РФ становится еще более очевидной ввиду отсутствия аналогичной нормы, определяющей систему органов предварительного следствия. По всей вероятности, законодатель справедливо посчитал такую норму излишней, поскольку исчерпывающий перечень располагающих следственным аппаратом федеральных ведомств четко вытекает из содержания все тех же правил подследственности и ни в какой дополнительной регламентации не нуждается — вряд ли кто-либо из практических работников в настоящее время станет подвергать сомнению или оспаривать нахождение подобных полномочий в ведении Следственного комитета РФ, органов внутренних дел и ФСБ России.

И в этой связи наиболее разумно просто отказаться от положений, предусмотренных ч. 1 ст. 40 УПК РФ, исключив их из системы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. С одной стороны, такая новация позволит частично устранить

существующую в данном сегменте правового регулирования неопределенность и прекратить обусловленные детерминированные ей научные дискуссии, тогда как с другой — не вызовет никаких негативных последствий, в частности не приведет к необходимости изменения устоявшихся прикладных подходов к работе соответствующих органов исполнительной власти.

Вместе с тем подобный правотворческий шаг приведет к потребности частичного изменения предусмотренных ч. 2 ст. 157 УПК РФ предписаний о компетенции органов дознания по производству неотложных следственных действий. К тому же посредством внесения таких изменений одновременно может быть разрешена еще одна рассмотренная выше проблема — устранена существующая неопределенность в вопросах уголовно-процессуальной правосубъектности представителей военной и пенитенциарной администрации как единоличных должностных лиц, участвующих в реализации полномочий органа дознания.

В завершение необходимо обратить внимание, что в рассмотренную систему органов дознания Российской Федерации намеренно не были включены предусмотренные ч. 3 ст. 40 УПК РФ капитаны пребывающих в дальнем плавании судов; руководители геологоразведочных партий, зимовок, антарктических станций, сезонных полевых баз и главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в других государствах. С одной стороны, некогда принятое правотворческое решение об отнесении к их ведению части функций органов дознания было вполне логичным и обоснованным — в силу понятных причин такие лица зачастую оказываются единственными представителями власти на вверенных им объектах (во вверенных им коллективах), поэтому наделяются достаточно широким комплексом государственно-властных и прочих полномочий, в том числе отдельными полномочиями уголовно-процессуального характера. Однако, с другой стороны, указанные субъекты ни коим образом не отвечают признакам органов дознания. К тому же основания и условия их наделяния соответствующей компетенцией вообще представляются достаточно неопределенными — для одних должностных лиц устанавливаются плохо согласованными с УПК РФ нормами иных законодательных актов (например, ст. 69 Кодекса торгового мореплавания РФ), тогда как для других — просто не предусмотрены.

По всей вероятности, указанные проблемы не характеризуются особой актуальностью, не оказывают существенного влияния на правоприменительную практику, поскольку потребность использования ч. 3 ст. 40 УПК РФ вообще возникает в достаточно редких и весьма специфических случаях. Однако признание подобных субъектов полноценными органами дознания лишено всякого смысла — их следует считать не более чем должностными лицами, подлежащими временному наделянию полномочиями органа дознания по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий лишь ввиду особых обстоятельств.

Литература

1. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Д.М. Гвишиани ; под редакцией Ю.С. Попкова, В.Н. Садовского, А.А. Сеитова. Москва : Канон+, 2007. 524 с.
2. Гирько С.И. Субъекты производства дознания в уголовно-исполнительной системе / С.И. Гирько // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 44–48.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей редакцией В.В. Мозякова. Москва : Экзамен, 2002. 864 с.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / ответственные редакторы Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. Москва : Юрист, 2003. 822 с.
5. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел / О.В. Мичурина. Москва : Московский университет МВД России, 2008. 376 с.
6. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика : диссертация доктора юридических наук / Т.Г. Николаева. Санкт-Петербург, 2006. 446 с.
7. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. № 9 (118). С. 67–79.
8. Садовский В.Н. Система / Садовский В.Н. // Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Т. 3 / под редакцией М.С. Ковалева, Е.И. Лакирева, Л.В. Литвинова [и др.]. Москва : Мысль, 2010. С. 552–553.
9. Фадеев И.А. Органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности, как органы дознания / И.А. Фадеев // Российский следователь. 2022. № 1. С. 72–75.
10. Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство / В.С. Шадрин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 180 с.

References

1. Gvishiani D.M. Izbranny`e trudy` po filosofii, sotsiologii i sistemnomu analizu [Selected Works on Philosophy, Sociology and System Analysis] / D.M. Gvishiani ; pod redaktsiyey Yu.S. Popkova, V.N. Sadovskogo, A.A. Seitova. Moskva : Kanon+ — edited by Yu.S. Popkov, V.N. Sadovsky, A.A. Seitov. Moscow : Kanon+, 2007. 524 s.
2. Girko S.I. Subyekty` proizvodstva doznaniya v ugolovno-ispolnitelnoy sisteme [Interrogation Subjects in the Penal System] / S.I. Girko // Ugolovnoe sudoproizvodstvo — Criminal Proceedings. 2019. № 2. S. 44–48.
3. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [A Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] / pod obschey redaktsiyey V.V. Mozyakova. Moskva : Ekzamen — under the general editorship of V.V. Mozyakov. Moscow : Examination, 2002. 864 s.
4. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [A Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] / otvetstvenny`e redaktory` D.N. Kozak, E.B. Mizulina. Moskva : Yurist — publishing editors D.N. Kozak, E.B. Mizulina. Moscow : Lawyer, 2003. 822 s.
5. Michurina O.V. Kontseptsiya doznaniya v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i problemy` ee realizatsii v organakh vnutrennikh del [The Interrogation Concept in the Criminal Procedure of the Russian Federation and Problems of Its Implementation in Internal Affairs Agencies] / O.V. Michurina. Moskva : Moskovskiy universitet MVD Rossii — Moscow : Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 376 s.
6. Nikolaeva T.G. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti organov doznaniya: teoreticheskie osnovy` i pravoprimeritel'naya praktika : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Legal Regulation of Activities of Interrogation Authorities: Theoretical Fundamentals and the Law Enforcement Practice : thesis of LL.D.] / T.G. Nikolaeva. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2006. 446 s.
7. Rossinsky S.B. Ugolovno-protsessualnaya forma: suschnost, problemy`, tendentsii i perspektivy` razvitiya [The Criminal Procedure Form: The Essence, Problems, Development Tendencies and Prospects] / S.B. Rossinsky // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava. 2020. T. 15 — Relevant Problems of Russian Law. 2020. Vol. 15. № 9 (118). S. 67–79.
8. Sadovsky V.N. Sistema [System] / Sadovsky V.N. // Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 tomakh. T. 3 / pod redaktsiyey M.S. Kovaleva, E.I. Lakireva, L.V. Litvinova [i dr.]. Moskva : My`sl — New Philosophical Encyclopedia. In 4 volumes. Vol. 3 / edited by M.S. Kovalev, E.I. Lakirev, L.V. Litvinov [et al.]. Moscow : Thought, 2010. S. 552–553.
9. Fadeev I.A. Organy` ispolnitelnoy vlasti, nadelenny`e polnomochiyami po osuschestvleniyu operativno-razny`sknoy deyatelnosti, kak organy` doznaniya [Executive Bodies Authorized to Carry out Criminal Intelligence and Surveillance Operations as Interrogation Bodies] / I.A. Fadeev // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2022. № 1. S. 72–75.
10. Shadrin V.S. Ugolovno-protsessualnaya deyatelnost prokurora i organov predvaritelnogo rassledovaniya. Dosudebnoe proizvodstvo [Criminal Procedure Activities of a Prosecutor and Pre-Trial Investigation Authorities. Pre-Trial Proceedings] / V.S. Shadrin. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut Generalnoy prokuratury` RF — Saint Petersburg : Saint Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2005. 180 s.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 1
2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

The Law School of the Far Eastern Federal University: 65 Years of Continuous Legal Education in the Russian Far East

Vladimir I. Kurilov, Member of the Expert Committee of the Supreme People's Court of the People's Republic of China, Rector of the Far Eastern State University (1990 to 2010), LL.D., Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia

Vyacheslav V. Gavrilov, Director of the Law School, Head of the Department of Public and Private International Law of the Far Eastern Federal University, LL.D., Associate Professor

Natalya G. Prišekina, Professor of the Department of Public and Private International Law of the Law School of the Far Eastern Federal University, PhD (Law), LL.M.

The publication covers the history of formation and development of legal education in the Far East, characterizes the state of modern legal education and research, as well as plans for the development of the Far Eastern Federal University School of Law.

Keywords: jurisprudence, Far Eastern Federal District, DFD, Far East, legal education, legal research, law department, faculty, law school, Far Eastern Federal University, FEPU, FENU, law professors, reform, lawyer model, international cooperation, APR, dissertation council.

PRC Law Teaching at the SPbSU

Aleksandr P. Alekseenko, Associate Professor of the Department of Commercial Law, Head of the Jurisprudence with Advanced Studies of the Chinese Language and the PRC Law Educational Program of the Saint Petersburg State University, PhD (Law), LL.M.

The **purpose** of this paper is to study the experience of St. Petersburg State University in training lawyers specializing in the law of the People's Republic of China. China is the one of Russia's main partners. However, despite the high level of interaction between the countries, modern Chinese law is little studied in Russia. Moreover, systematic education with law of the PRC in Russia, with the exception of St. Petersburg State University, is not organized. Basing on the analysis, synthesis, descriptive and predictive **methods** the paper describes the role of the Law Faculty of St. Petersburg State University in conducting examination of Chinese law in Russia and launching of teaching of the Chinese Law. **Results.** The article also provides an overview of how the implementation of the Chinese Law program is carried out. The author substantiates the need for further sinological research in Russian jurisprudence and improving the training of specialists in Chinese law. **Discussion.** This work could be used to correct modern processes in legal science and education, taking into account the importance of China for Russia, in addition, the article systematizes and describes for the first time the modern experience of teaching PRC law in Russia.

Keywords: Chinese Law, education, jurisprudence, China, legal science, Chinese language, educational program, SCO, Faculty of Law, Chinese legislation.

Hocus-Pocus. On the Experiment on Changing the Structure of Higher Education Levels

Sergey S. Zhevlakovich, Professor of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Worker of the Higher School, Head of the Academic and Methodology Council for Education in the Sphere of Legal Regulation of National Security, Law Enforcement and Forensic Examination of the Federal Academic and Methodology Association in the Higher Education System on the Jurisprudence Integrated Group of Majors and Training Areas, Member of the Board of the Association of Legal Education, PhD (Sociology), Associate Professor

Purpose. To analyze the problem of reforming the structure of Russian higher education and the development in this regard the FSES of the fourth generation. **Methodology:** in the process of writing the following methods were used: analysis, synthesis, system approach, formal-legal. **Conclusions.** There are many questions to the reform of the structure of higher education levels, and they are of a fundamental nature; to find optimal answers to these questions a wide public discussion is required. This would confirm the fact that the state-public principle of management of the Russian education system, enshrined in legislation, is not a declaration, but a working reality. And it is important that this discussion should start now. The fundamental parameters of the concept of the domestic sovereign education system should be determined not after, but at the start of the experiment, in order to avoid the situation of a

«cat in a bag». And the main question that requires a convincing answer: are we really forming a sovereign self-sufficient system of professional education, oriented to the interests of Russia? Or are we only imitating movement in this direction, in reality continuing to drift in the direction of foreign attitudes and hoping to get back in line to bow to Western «partners» who are now prepared to crucify Russia? **Scientific and practical significance.** The conducted study allows us to draw attention to the problem of Russian higher education reform and the search for a truly sovereign, nationally-oriented education system model.

Keywords: the structure of levels of higher education, the federal state educational standard (FSES HE) of the fourth generation, bachelor, specialist, master, higher education qualifications.

International Competitions in Form of Mock Trials as a Law Student Training Method: Experience of the Saint Petersburg University

Ksenia D. Shestakova, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Academic Supervisor of the Public International Law Master Program of the Saint Petersburg State University, PhD (Law)

Polina S. Yataeva, Attorney of the Chamber of Lawyers of Saint Petersburg, Teaching Assistant of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University

Dmitry G. Bartenev, Associate Professor of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University, PhD (Law)

Purpose. To demonstrate importance and determine specific features of participating in moot courts as an effective method of legal education. **Methodology:** empiric methods of description, comparison, interpretation and modeling, theoretical method of formal logic. **Results.** The tradition of including different moot courts in the course curricula at the St Petersburg University along with the wide acceptance of moot courts in foreign educational institutions demonstrates that moot courts is a highly effective and balanced instrument to master the skills necessary to succeed in the legal profession. Popularization and formal inclusion of moot courts in a broader range of courses would allow the new generations of lawyers to achieve significant results in their academic and professional careers. The article invites to conceptualize the use of moot courts as an educational instrument and include it in various courses and programs in order to perfect practical education of law students by means of forming soft and hard skills and integrating the needs of the professional community into the educational process. **Scientific and practical significance.** The article may be of particular importance for structuring the educational process, both while studying law and social sciences, preparing students for academic career.

Keywords: educational methods, soft skills, structure of legal education, practical legal education, moot courts.

Somatic Legal Consciousness: Psychological, Teaching, Philosophical and Legal Aspects

Oleg T. Slanov, Degree-Seeking Student of the Department of Pedagogical Education of the North Ossetian State University Named after Kosta Levonovich Khetagurov

Purpose. This article is devoted to the problem of somatic law and legal consciousness. The purpose of the study is an interdisciplinary analysis of the implementation of somatic and somatic legal consciousness; consideration of the issue of pedagogical influence in the educational process on the legal education of students, as a way of taking preventive measures to deform the somatic legal consciousness of the individual and forming a correct understanding of the image and value of one's body; development of a new classification of somatic rights based on the criterion of compatibility with the legal culture of a particular state; consideration of legal aspects of responsibility in the field of realization of somatic rights; analysis of current judicial practice in the field of implementation of legal claims regarding a person's ability to dispose of his body at his own discretion. **Methodology:** analysis, synthesis, synergetics, dialectics, epistemology, hermeneutics. **Conclusions.** The article concludes that the implementation of somatic law should be based on the principle of a responsible attitude towards it. In this regard, the article analyzes the process of forming a person's responsible attitude towards his body from a psychological and pedagogical perspective. The specifics of body image formation in adolescents have been studied. Deviations and pathologies in the process of a person's acceptance of himself and his own body are shown, ultimately provoking the desire for radical experiments with it. The paper concludes that there is a need for further scientific development of somatic legal consciousness and the formation in the educational environment of a student's body image through effective legal education, the formation of students with the necessary legal attitudes, legal ideology, and value ideas — in order to prevent the occurrence of deformations of legal consciousness and spiritual personality defects. The approach to legal socialization must be implemented in the educational process based on a semantic, ideological approach to law. **Scientific and practical significance.** A qualitatively new perspective on the study of somatic rights through the prism of consciousness made it possible to identify the value foundations of somatic rights and its ideological specifics. The article is aimed at conceptualizing the research activities of scientists, lawyers, teachers and psychologists. The author comes to the conclusion about the need for further scientific and theoretical developments and scientific and practical studies of somatic legal consciousness, their implementation in the educational process in order to form and develop students' body image, through legal education, modeling the necessary legal guidelines, legal ideology, culture in order to prevent the emergence of deformations of legal consciousness and the achievement of harmony in civil society and the rule of law.

Keywords: somatic rights, somatic legal consciousness, pedagogy, legal ideology, legal culture, formation of legal consciousness, prevention of deformation of legal consciousness, body image.

Metamorphoses of the Western Democracy: From the Idea of the Rule of the People to the Highly Likely Democracy

Valentina V. Chuksina, Head of the Department of Legal Support of National Security of the Institute of State and Law of the Baikal State University, LL.D., Professor

Svetlana V. Narutto, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Purpose. To show the genesis of approaches to understanding democracy as a form of realization of power by the people, to reveal the problems of the metamorphoses of democracy, from historical forms of direct democracy (people's assemblies) to democracy «highly likely». **Methodology:** general theoretical method of formal logic, historical, comparative legal method. **Results.** Democracy as a form of organization of state power has certain disadvantages, is not always historically and socially justified and requires a certain, high level of political culture of the population. The practice of existing states shows that today there are no states that are absolutely identical in the implementation of the principles and institutions of democracy. Modern information and commutative technologies have opened up new opportunities for the transformation of basic democratic values in accordance with political needs. Today, various illegal types of disinformation and the policy of double standards pose a real threat to democracy. **Discussion.** The article may be useful for educational and scientific purposes.

Keywords: democracy, metamorphosis, «highly likely», hegemony, multipolarity, world order.

The System of Interrogation Authorities of the Russian Federation

Alina V. Kalacheva, Junior Scientific Assistant of the Department of Administration of Crime Investigation Agencies of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Police Colonel

The purpose of the study is to formulate an original approach to the systematization of investigative bodies, which should help establish acceptable rules for the distribution of criminal cases, including reducing the risks of duplication of the same procedural powers. **Methodology:** in preparing the article, general scientific methods (analysis, observation, generalization, comparison, description) and special methods of legal science were used. **Conclusions.** The author's position is substantiated that the currently existing system of inquiry bodies should not be tied to the provisions of Part 1 of Art. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and considered as a legal phenomenon arising from the meaning of a number of other provisions of the criminal procedure law and other legislative and by-laws related to them. At the same time, the practical uselessness of Part 1 of Art. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in connection with which a proposal was made to exclude it from the system of criminal procedural regulation. **Scientific and practical significance.** The results of the study will be useful to researchers and practitioners, teachers, graduate students (adjuncts), and students.

Keywords: inquiry, urgent investigative actions, inquiry body, internal affairs bodies, powers of the inquiry authorities, checking a crime report, system of inquiry bodies.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Стань подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»

На нашем Telegram-канале:

- новости
- события
- мероприятия
- интервью
- новинки:
книги и журналы
- акции,
конкурсы,
подарки
- тематические
номера
- жизнь редакции
- и многое другое

Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

